

ВЫСТОЯТЬ В ПРОЛОМЕ

¹ Спасибо, брат Невилл. Ещё минутку постоим, склонившись для молитвы. Склоним головы. И если есть какая-нибудь особо острая нужда, просто дайте об этом знать поднимем руки. Теперь сосредоточьтесь в сердце на своих нуждах и попросите Небесного Отца, чтобы Он даровал это.

² Наш Небесный Отец, мы приходим к Тебе ныне во Имя Господа Иисуса. Мы приходим с верою, что наши желания должны быть высказаны в молитве, и если мы будем верить, что получим просимое, то оно будет даровано. Ведь настолько истинно это обетование. За все эти годы мы видели, как оно прошло проверку, и мы знаем, что оно истинно. Мы хотим, прежде всего, поблагодарить Тебя за то, что сохранил нам жизнь и позволил нам снова быть здесь вместе, собраться здесь в собрании Господнем.

³ Мы благодарим Тебя за церковь и за пастора, и за ту великую Истину, в которой она здесь построена и за которую стоит. Мы благодарим Тебя за каждого человека, который в божественном Присутствии. И мы просим Тебя смиловаться над нами ныне и даровать нам понимание, в котором мы нуждаемся, чтобы нам стать более умелыми слугами для Тебя. Желание сердца нашего — служить Тебе с благоговением и с преданным сердцем, чтобы самое лучшее в нашей жизни досталось Тебе. Да будет наше ежедневное житие таким, чтобы Тебе были весьма угодны наши дела за прожитый день.

⁴ Сейчас мы молим за всех больных и нуждающихся, кто здесь в божественном Присутствии и в Присутствии, в Твоих святилищах везде по всему миру, чтобы великий Иегова пришёл в силе Своей и исцелил всех больных и страждущих. Прославь Имя Своё великое! Благослови в это утро всё тайное в сердце у тех, кто просил о молитве. Мы молим (ведь Ты сейчас заглядываешь в каждое сердце), чтобы Ты увидел то,

на что они ссылались поднятием руки, и исполнил их желание. А нас благослови, мы будем дальше поклоняться Тебе. И когда мы выйдем из этого здания сегодня утром и отправимся домой, позволь нам сказать подобно шедшим из Эммауса: “Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил с нами по дороге?” Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

Садитесь, пожалуйста.

⁵ Я хотел бы сказать: как хорошо в это утро снова быть здесь в собрании людей, в Присутствии Господа. Прошло уже немало месяцев с тех пор, как я приезжал сюда. И в прошлое воскресенье я намеревался заехать, но, наверно, в этом не было воли Господа. Здешняя долина очень плохо действует на моё здоровье. Как только приезжаю в эту долину, у меня аллергия на здешний воздух, и меня всего высыпает. Мне кажется, что эта сыпь дошла до самого желудка, и мне было так плохо, меня бросало в дрожь, и трясло, и знобило. И я просто был не в состоянии приехать, хотя я встал и пытался заставить себя это сделать. И я... я знаю, что я... я... Долина очень плохо влияет на здоровье, плохо влияет, и... и мне просто не суждено в ней жить.

⁶ Теперь хотелось бы засвидетельствовать о том, что у нас прошли замечательные служения Господу в разных частях страны, куда Господь призывал нас служить. Вот, я и не думал, что буду говорить сегодня утром на какую-то определённую тему, но брат Невилл очень хотел, чтобы я что-то сказал, поскольку уж я тут со здешними. Поэтому я... Он всегда так любезен в этих делах, мы все знаем, что брат Невилл такой. И мы любим брата Невилла. Не проходит и дня, чтобы я не подумал о нём и его жене, и семье, и о его детях, и не молился за них. Пусть Бог даст ему сил идти дальше, продолжать в том же духе! Как мы знаем, наше время подходит к концу. Мы просто настолько близки к завтрашнему дню, что уже горят вечерние Огни нынешнего дня. И я...

⁷ Наша семья сейчас на Западе. Дела у нас идут хорошо. Я

набрал пять с половиной килограммов, и пять из них потерял с тех пор, как сюда приехал. А Билли Поль набрал восемь килограммов. И Ревекка, и Сарра, и Иосиф — все поправились. Жена моя, конечно, не поправилась. Вот... так что... Я бы не посмел сказать это здесь за кафедрой, ведь мне же скоро домой ехать. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Так что я... Но мы замечательно, просто замечательно провели время, и так благодарны. Мы...

⁸ Как-то не хотелось снова ехать (я так думал), но есть одна важная вещь, в основном, две вещи, которых нам не хватает, которых в другом месте ничто не заменит. Одно — это наши здешние друзья, а также — церковь. Куда бы мы ни поехали, мы находим друзей, и мы благодарны за наших друзей. Но те друзья, которые были с тобой, несмотря ни на какие трудности, и таких друзей ничем не заменишь. Каким бы ни был любой другой друг, такой друг незаменим. Ты просто втиснут в них, вы — одно. И мы вместе ожидаем Пришествия Господа, а дни всё бегут. И даже тяжело было бы представить, что... Ведь вы нераздельны.

⁹ Мне пришло на память Писание, по-моему, его написал Павел и сказал в Коринфянам, что “ни настоящее, ни будущее, ни силы, ни нагота, голод, опасность, ни другая какая тварь, ни жизнь, ни смерть — не могут отлучить нас от любви Божьей, которая в Иисусе Христе”. Ведь даже сама смерть никогда не разделит нас, потому что мы съединились сердцами в этом великом общении в кругу Слова Божьего. И даже сама смерть не разлучит нас. Мы воссоединимся в великой вечности на все времена и века.

¹⁰ И ещё дети... По утрам мы, конечно, ходим в церковь, но куда ни пойдёшь, нет ни одного... Это не какая-нибудь маленькая скиния на углу. В ней есть что-то особенное, я... я скучаю по звону этого старинного колокола, и я... как он звенит наверху по утрам. По-моему, сейчас он не звенит, потому что ещё не установили шпиль для колокола.

11 И вот собираемся здесь на улицах Восьмой и Пенн, где примерно тридцать пять лет назад я стоял здесь на коленях возле старого болота и построил свою первую церковь, и как Господь Иисус руководил мною в этом. И на сегодняшний день она стоит здесь как маленькая святыня. Из кирпича и раствора она стоит как святыня, но, сколько буду помнить, эта святыня навсегда останется в глубине моего сердца. И это. . .

12 И церковь — это не здание, это люди, которые собираются под её кровом поклоняться Богу. Мы благодарны за всё это.

13 Итак, я подумал, может, поскольку наше время подошло к концу (почти), и. . . и нам осталось мало времени, я хотел бы вкратце поделиться с вами тем, что произошло. А также я планирую записать несколько плёнок, пока я здесь, потому что я вам пообещал (да?), что любая новая проповедь, проповедь для плёнок, прозвучит сначала с этой платформы. Именно здесь идёт запись всех плёнок, а не где-то там. Вот, брат Джим и прочие ездят и продают на собраниях плёнки и так далее, но это всегда на те темы, которые впервые прозвучали здесь. Понимаете? Можете любую проверить, и вы сами увидите. Так я вам пообещал, и так будет и дальше, пока Господь Бог этого не изменит.

14 И я думаю, что сейчас, поскольку у нас есть покупатели плёнок по всему миру, Послание, которое расходитя отсюда, Оно обходит весь свет. Понимаете? В джунгли и повсюду Оно расходитя через плёночные записи. И к язычникам, и так далее, на многие-многие языки Оно переводится. Поэтому я хочу, пока я здесь, если Господь позволит, записать несколько новых плёнок. И, может, если у пастора ничего не горит на сердце на сегодняшний вечер, может, я сегодня вечером записал бы плёнку. [Брат Невилл говорит: “Аминь”.— Ред.]

15 А потом завтра я поеду в Арканзас и. . . или во вторник, точнее, во вторник утром, чтобы помочь Международному братству христиан провести небольшой съезд. По-моему. . . Наверно, я неправильно их назвал. Что-то вроде народного

братства христиан. Я даже точно не знаю, извините меня. Ужасное дело, правда? [Брат говорит: “Объединённое христианское братство”—Ред.] Спасибо, сэр. Объединённое христианское братство. И вообще-то я должен был проводить все, начиная с этого воскресенья и до самого конца. Но сегодняшней день я оставил для скинии, чтобы побыть здесь. А потом... потом уеду оттуда в пятницу... Правильно, сэр? В пятницу там собрания заканчиваются. И я постараюсь вернуться в субботу вечером, чтобы попасть сюда на воскресное утро, если Господь позволит, запишу ещё одну плёнку. И, может, ещё как-нибудь за этот раз я хочу записать несколько плёнок, прежде чем мы уедем.

¹⁶ А ещё я очень хочу успеть в Батон-Руж, штат Луизиана, на тот съезд. А затем... а затем вернусь. И ещё мне обязательно нужно съездить в Анкоридж. Понимаете? А... а из Фэрбенкса и Аля... Анкориджа... в филиалы христианских предпринимателей полного Евангелия, а потом назад. И если Господь позволит, съезжу в Чикаго в последнюю неделю июля.

¹⁷ А потом, наверно, мне уже будет самое время поскорее везти детей назад в Аризону на... чтобы отправить их там в школу, потому что, Чарли, мне нужно быть здесь примерно 15-го августа. Так что к тому времени я уже хочу, если Господь позволит, съездить в Кентукки. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Все рассмеялись. Может, некоторые из приезжих не поняли, что это значит. И... Только надеюсь, что с платформы это не прозвучит неподобающе, просто тогда начинается сезон охоты на белок. Так что, мама Кокс, я на это рассчитываю (понимаете?), вот, провести там пару неделек в отпуске.

¹⁸ Так вот, мне кажется... Тут мне Билли что-то написал, какие-то записочки. И в одной из них было написано: “Папа, брат Невилл хотел бы знать, сможешь ли ты посвятить двух детей?” Безусловно, я не против. И... Да, у нас будет служение посвящения, которое... Можем прямо сейчас его и про-

вести. А затем за остальные сорок пять минут, или примерно столько, мы вкратце пройдемся по некоторым событиям.

19 Так вот, многие люди и церкви, поскольку... Когда я... Это открытая скиния. Она никогда не была деноминацией, и дай Боже, чтобы она ей не стала никогда, потому что мы желаем, чтобы здесь был единственный закон — любовь, единственное учение — Христос, единственный учебник — Библия. Причём у нас нет членства, у нас общение друг с другом для всех людей, всех деноминаций. Приглашаем всех, и мы проводим... и мы проводим общение в кругу Слова Божьего, где каждый может чувствовать полнейшее радушие и гостеприимство. А, в принципе, мы просто любим Господа Иисуса. И... и мы тут не группа учёных. Мы простые обыкновенные люди, которые просто стараются читать Библию и не давать Ей никакого истолкования, а только то, что в Ней написано. Только...

20 Я верю, что Бог однажды будет судить мир по Библии. Так вот, если они... Судить мир Он точно будет. А если нет стандарта, по которому судить, то как же люди узнают, что им делать? Понимаете? Было бы... Бог... Богу несправедливость не припишешь. И у Бога должен быть какой-то Свой стандарт, по которому Он судит людей. Поэтому, если Он будет судить его по римско-католической церкви, тогда греческая церковь, православная, католическая и многие такие точно пропадут, а также и весь остальной мир. Если Он будет судить его по греко-православной католической церкви, а не по римско-католической, тогда другие... тогда римская церковь и все остальные пропадут. Если Он будет судить его по лютеранской церкви, тогда пресвитерианам конец. Если Он будет судить по пресвитерианам, лютеранам и баптистам конец. Понимаете? Так что... Если Он будет судить по пятидесятникам, то всем кроме пятидесятников конец.

21 Но Он не будет судить ни по какой церкви, я так считаю, потому что слишком много различий и слишком много нераз-

берихи. Но Он будет судить, в Библии сказано, что Он будет судить мир Иисусом Христом. Это по Писанию. Вот... И в Библии сказано, что “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало с нами — вчера, сегодня и во веки то же”. Итак, Он и есть Слово, и *это* Христос в написанном виде. И в Книге Апокалипсис (для католиков), Откровения (для про-... протестантов), в 22-й главе, под конец этой Книги Иисус сказал Сам: “Если кто отнимет одно Слово из Книги сей или приложит одно слово к Ней, то его участие в Книге Жизни будет отнято”. Так что я... Вот почему мы в это верим и досконально придерживаемся. Ничто... Он может совершать и то, чего Он здесь не написал — это мы знаем. Но если мы будем придерживаться только того, что Он написал, тогда всё будет нормально.

²² Так вот, что касается посвящения детей, многие... методисты их окропляют. И... и, по-моему, первую коммунию они принимают в католической церкви, или же лютеранской, примерно в двенадцатилетнем возрасте и что-то вроде обряда крещения, когда они новорождённые. Мне кажется, младенцев окропляют. И... и, по-моему, из-за этого назаряне отделились от методистов много лет назад — из-за крещения младенцев. По-моему, это так, брат Браун. Мне... мне... мне кажется, что именно поэтому методистская церковь отделилась от назарянской, потому что назаряне не признали крещения младенцев. Но у нас здесь, в скинии, если придерживаться написанного в Библии, то в Библии нигде не написано, чтобы вообще кого-то окропляли, даже взрослых, не говоря уже о младенцах. Но они... В Библии говорится, единственное место в нашей Би-... Библии о детях: “Приносили младенцев к Иисусу, и Он... дабы Он возложил на них руки и благословил”. И Он сказал: “Пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Небесное”.

²³ Вот, поэтому мы знаем, что наши руки не годятся (мои и пастора, или любого другого пастора) на то, чтобы заменить

руки Господа Иисуса. И если бы Он был здесь в это утро, эти родители принесли бы младенца ко Христу. Но поскольку мы здесь Его представители, мы представляем Его, то они приносят детей к нам, и мы посвящаем их Господу, возлагая на них руки в воспоминание о Его великом Слове и Его деяниях. Так что вот таким образом мы посвящаем малышей.

24 Я подумал, может, здесь есть такая мать, у которой младенец никогда не был посвящён Господу, может, она захочет подойти вместе с теми матерями или отцами, которые будут посвящать своих детей. Мы просто приносим их сюда и представляем их Богу, и молимся за них, и говорим Господу, что мы возлагаем наши руки на них, чтобы... чтобы как-то заместить Его. И более близкого к Писанию способа я ещё не нашёл. Так вот, вы можете вытащить свой учебник и отыскать то, что утверждает какая-нибудь группа людей, но я имею в виду то, что сказано в Слове. Понимаете? Мне кажется, теперь я очень-очень ясно пояснил, что это такое.

25 Так, пусть пианист... (Ты пианист, брат?) ...подойдёт сюда. В своей же церкви спрашиваю: “Кто тут пианист?”, — ужасно, правда? Мне уже приходится чуть ли не в дверь стучаться. Ладно. Сейчас споют эту песенку, вернее, сыграют её:

Приведи, приведи,
Малышей веди к Иисусу.

26 И когда собрание будет её петь, давайте поднимемся. А матери и отцы, которые принесут своих малышей, пусть сейчас подойдут и споют. Хорошо.

Приведи, приведи,
Малышей веди к Иисусу.

Так, пастор... Так, тут у нас один малыш, который спит. А иногда они громковато кричат “Аминь”, но мы это понимаем, это же младенцы. Как вас зовут, сэр? Уилльям Генри

Винсент. А вашу девочку? Кристина Мария Винсент. Что за милая малышка лежит на плече своего отца. Можно мне её взять? Кристина, я, конечно, как твой папа, держать тебя не умею. Понимаешь? Давайте. . . Возложи, пожалуйста, руки на младенца.

Склоним головы.

Наш Небесный Отец, мы приближаемся к Престолу Твоему, поскольку сейчас превыше. . . наша вера поднимает нас выше луны, звёзд, выше солнечной системы в Присутствие Всемогущего. Мы приносим эту милую малышку. Мы не знаем, кого мы держим в объятьях, Господь. Может, в будущем это будет великая слуга Твоя. Мы надеемся, что это так. Но вот отец ребёнка принёс малышку к нам, чтобы мы возложили на неё руки. Ведь мы исповедали, что мы Твои слуги, замещающие Тебя до Твоего возвращения, а потом все обязанности перейдут к Тебе. До тех пор, Господь, мы должны служить Тебе верно и искренно.

И, возложив руки на эту маленькую девочку, мы благословляем её во Имя Господа Иисуса Христа. Верим, что Ты дашь ей прожить долго, если Иисус замедлит, и пусть она станет великой служгой Твоей. Благослови ту семью, где она будет воспитываться. Да будет она воспитана в наставлении Божьем и да служит Ему во все дни жизни своей. Благослови её родителей, и пусть ещё при их жизни она станет сосудом чести для Господа, благодаря их сегодняшнему поступку, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас Бог. Благословит Бог вас, сэр.

Её зовут. . . [Сестра обращается к брату Бранхаму—Ред.] Это Тереза сестры Тавифы. Только вот я не знаю, сможем мы поддержать Терезу или нет. Кажется, нет. Она уже больше соображает.

Что ж, давайте склоним головы.

Наш Небесный Отец, мы возлагаем руки на сестру той ма-

лышки, которую только что посвятили Тебе, родители желают посвятить и эту малышку. Пусть благодать Господа Иисуса Христа почиёт на этом ребёнке, даруй ей долгую жизнь, благословенную жизнь служения Тебе, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас Бог, благословит всех вас. Вам, родители, очень повезло, что у вас такие две милые малышки.

Как его зовут? [Отец отвечает: “Джо Уилльям Картрайт”—Ред.] Джо Уилльям Картрайт. Он решил утречком вздремнуть маленько, да? Хорошо. Так, если вы. . . вы. . . Да, вы можете держать его, если. . . если так вам лучше, мадам. Всё хорошо. Джозеф, иди сюда. Хорошо. Вы можете держать его, если хотите.

Наш Небесный Отец, мы приносим к Тебе этого маленького Джозефа Уилльяма Картрайта. Вот стоит его отец и отдаёт Тебе обратно то, что Ты дал ему, для жизни служения. Боже, благослови этого малыша, и пусть он проживёт долго здоровенький, крепкий и станет великим слугой для Тебя. Благослови его отца и мать, ту семью, в которой он будет воспитываться. Да будет Христос всегда тем невидимым Гостем. А мы отдаём этого мальчика Тебе на жизнь служения, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Желаю благословений, брат Стив Картрайт.

Девочка? [Сестра говорит: “Да, сэр”.—Ред.] Как вас? [“Пэм Левски”.] Сильвия Шиппи.

Наш Небесный Отец, мы возлагаем руки на эту девочку, родственница принесла её сюда в это утро, стоит у алтаря. Пусть те благословения, которые сошли бы на неё, если бы Господь Иисус возложил на это дитя Свои пронзённые гвоздями руки, пусть именно эти благословения почиют на малышке. Теперь благослови её, и да проживёт она долго и счастливо, и да будет слугой Тебе. И благослови её семью, её родителей, её родных. Во Имя Иисуса Христа мы совершаем это действие

согласно Библии. Аминь.

Благословит тебя, благословит тебя. . .

[Ребёнок вскрикивает—Ред.] Она будет певицей. Как её зовут? [Брат отвечает: “Рой Аллен Майер”.] Рой Аллен Майер. Я имел в виду, *он* будет певцом.

Мне тут вспомнилось. Надеюсь, в церкви это не прозвучит неуместно, просто однажды я разговаривал с одним индейцем. Там стоял ребёночек, и я тогда сказал: “Какой милый малышок, какой милый малышок!”

А вождь пару минут смотрел на меня, потом опустил глаза и сказал: “Она не малышок, это малышока”. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Наверно, и тут так получилось.

Как его?.. [Брат отвечает: “Рой Аллен”.—Ред.] Рой Аллен. Аллен — это ваша фамилия? [“Нет, Майер”.] Майер. [“Рой Аллен Майер”.] Рой Аллен Майер. Красавчик!

Наш Небесный Отец, мы возлагаем руки на это дитя, а в Библии написано, что младенцев приносили к Тебе, и Ты возлагал на них Свои руки и благословлял их. И это деяние мы совершаем в воспоминание о Твоём великом деянии на земле. Благослови это дитя, его родителей. Пусть этот дом будет местом постоянных молитв, спокойствия. И пусть эта девочка проживёт долго и счастливо и будет слугой Тебе во все дни. И пусть эта семья никогда не распадётся. Во Славе пусть все члены семьи соберутся вокруг великого Престола Божьего в тот день и будут жить вечно. А до тех пор, Господь, пусть Твои вечные благословения починут на этом ребёнке, которого мы благословляем во Имя Иисуса. Аминь. Благословит тебя Бог, мой брат.

Это маленькая. . . [Мать говорит: “Беки”.—Ред.] Это её сестрёнка Ревекка. Небесный Отец, мы возлагаем руки на малышку Ревекку и благословляем также и её во Имя Господа Иисуса, точно как если бы она вошла в воду, в баптистерий. И я надеюсь, Господь, что придёт тот день, когда она достигнет

совершеннолетия, и она примет твёрдое решение и смело опустится сюда в баптистерий, и будет крещена для прощения своих грехов в Имя Господа Иисуса. Даруй это, Отец. Теперь благослови её вместе с её сестрёнкой. Да живёт она долго и счастливо и служит Тебе. Аминь.

Благословит её Бог. Господь благословит вас.

Как её? [Мать отвечает: “Это Жаклин Грено”.—Ред.] Малышка Жаклин Грено, ещё одна красивенькая девочка.

Наш Небесный Отец, мы возлагаем руки на эту девочку в воспоминание о великом Господе Иисусе, Который возлагал руки на младенцев и благословлял их. И пусть благословение сойдёт на ребёнка, словно Твои собственные руки были сегодня возложены на неё. Если бы Ты был здесь, на земле, в физическом теле, эта мать принесла бы дитя к Тебе. Но поскольку мы Твои представители, то она приходит к представителям, Отец. И мы просим, чтобы Ты благословил это дитя, которое мы благословляем. Во Имя Иисуса Христа да проживёт она долго и счастливо в служении Тебе. Благослови её семью, где она будет воспитываться, пусть это будет дом постоянной молитвы, во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит его Бог. У вас двое? [Сестра отвечает: “У меня две дочки, и ещё один вот тоже пришёл, братик”.—Ред.] Хорошо. Так, этого мальчика... [“Джеймс Дэвид”.] Джеймс Дэвид. [“Хьюмс”.] Хьюмс. Я так и думал, что мы с вами знакомы, сестра Хьюмс. Вы миссионерка, вы и ваш муж. Ваш муж тут с вами? Надо же, благословит Господь брата Хьюмса. Эй, а у вас такие замечательные, миленькие детки! Это Дэвид? А это... [“Джеймс Дэвид и Иосиф. Мы из Флориды”.] А я как раз сегодня утром в кабинете разговаривал с одной сестрой из Флориды. Это мальчик, когда он был... Они из Флориды. Там этот мальчик, совсем ещё малыш, кроха, пошёл на задний двор и смотрел на небо. Говорит, что видел Иисуса.

Итак, тут маленький Дэвид Хьюмс. Мы возлагаем на него

руки, посвящая жизнь на служение Иисусу Христу. Продолжай изливать благословения на эту семью, Господь. И сделай его отца и мать, Господь, крепкими и здоровыми, чтобы они продолжали тот труд, к которому Ты призвал их как миссионеров на поприще. И теперь дай, чтобы маленький Дэвид прожил долгую, счастливую жизнь и служил Иисусу Христу. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

И его братик Иосиф, о Боже, ещё паренёк, а уже, взглянув на небо, увидел облик Господа Иисуса. Да сойдут благословения Божьи на этого мальчика, которого мы посвящаем в это утро на служение Иисусу Христу. И да ведёт этого ребёнка Твой великий Святой Дух, Господь. Может быть, когда-то в жизни, если наступит завтрашний день, Ты... он дальше понесёт то Евангелие, Которое мы так... так доблестно стараемся отстаивать сегодня. Благослови его, Отец, а мы благословляем его во Имя Твоё. Аминь.

Будь благословен. Благословит тебя Бог. [Ребёнок говорит: “Я увидел Иисуса как раз под тем деревом”.—Ред.] Иисус стоял под деревом, что он...

Ну, с этим молодым человеком я, наверно, знаком. [Брат говорит: “Стенли”.—Ред.] Так точно. Здравствуй! Хотя я не могу вспомнить, как его зовут. Дэнни Юджин Сполдин. Ну, надеюсь, что ты пойдёшь по стопам папы, ведь ты мальчик. А этот мальчик, эти люди — постоянные прихожане этой скинии. И в первый раз, когда я его увидел, ему было... Наверно, я его увидел в первый раз. [Брат говорит: “Насколько я знаю, да”.] Да, сейчас я увидел его впервые.

Небесный Отец, в это утро мы приносим к Тебе малыша, который был отдан на попечение этой христианской семьи, под воспитание этих христиан — отца и матери. Мы рады тому, что детки рождаются в такой семье, Господь, потому что мы верим, что они будут воспитываться в наставлении Божьем. Я возлагаю на него руки вместе с пастором во Имя Иисуса Христа. Да живёт этот малыш, и да будет он крепким

и здоровым, и будет слугой Тебе во все дни своей жизни. Об этом мы просим во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит тебя Господь, Стенли. [Сестра Сполдин разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Он и родился именно благодаря молитве. Это просто замечательно.

Он. . . [Мать говорит: “Роберт Дуглас Сэмплс”.—Ред.] Роберт Дуглас Сэмплс — ещё один красивый голубоглазый мальчик.

Небесный Отец, сегодня утром мы приносим к Тебе этого голубоглазого мальчика, который стоит у алтаря, где последние тридцать лет рождались души людей. Прими его, Господь, в это утро, когда мы возлагаем на него руки и посвящаем его для Царствия Божьего и на служение, чтобы он жил здоровым и крепким. Мы это делаем во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословен, малыш.

[Мать говорит, что её сын — внук Джимми Пула—Ред.] Она дала тебе. . . Я не знал, Джимми, что это ты там стоишь. Ну и ну, и они уже в. . . Твоя семейка растёт. Очень хорошо. Так, как его. . . Шон Патрик Пул. Мы с дедушкой этого мальчика были друзьями всю жизнь, ещё когда в школу ходили. Когда мы повстречались, мы были не намного выше его. Ну да. Давайте склоним головы.

Небесный Отец, может быть, лет сорок назад, когда я стоял в школьных дверях там, в Ютика Пайк, разве я мог знать, что этот мальчик (мы так робко поглядывали друг на друга), что я однажды возложу руку на его внука, посвящая его Господу Богу Небес?! Прими маленького Шона в это утро, Господь, как слугу для Тебя. Мать и отец благородно принесли его, чтобы отдать обратно Богу то, что было дано им на попечение. И пусть они проживут долгую жизнь в здравии и крепости, с решительностью во Христе. Теперь мы отдаём Тебе этого мальчика во Имя Иисуса Христа на жизнь служения. Да живёт он долго и служит Тебе.

Девочку тоже посвящаете? Как её зовут? [Мать отвечает:

“Карла”.—Ред.] Карла.

Также и на маленькую Карлу мы возлагаем сейчас руки и посвящаем её на служение Иисусу Христу. Боже, благослови её. Да проживёт она долго и счастливо. Да будет она Твоей слугой во все дни жизни сей. Даруй это, Господь. Благослови её дом. Пусть он всегда будет местом молитвы и веры. Я отдаю Тебе в это утро эту миленькую девочку от сердца отца и матери, которые стоят у этого небольшого алтаря, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

[Отец говорит: “Его зовут Джеймс Пул”.—Ред.] Мальчик. Его называли в честь Джима? [“Да”.]

Наш Небесный Отец, сейчас отец этих малышек держит на руках то последнее маленькое сокровище, которое Ты дал ему в виде ребёнка, названного в честь его отца, Джеймса. Боже, даруй, чтобы он был человеком мудрым, как Джеймс из Библии [Новозаветный Иаков—Пер.]. Я молю, чтобы Ты даровал ему долгую, здоровую жизнь, Господь. И пусть он вырастет, и если будет завтрашний день, пусть он понесёт Слово Божье. Даруй это, Отец. В воспоминание о том, что совершал Иисус Христос, Господь наш, будучи на земле, я возлагаю руки на малыша Джеймса Пула и посвящаю его на служение Богу, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословен, Джеймс. Да будет благословен этот малыш.

Мальчик, тут двое. Как вы сказали? [Отец говорит: “Джерри Дин Аллен”.—Ред.] Джерри Дин Аллен.

Господь Бог, на головке этого мальчика, Джерри Дина Аллена, да почиют благословения Иисуса Христа. Мы возлагаем на него руки, мы посвящаем эту жизнь молодого человека Тебе. Благослови его семью, его родителей. И да проживёт он долго и счастливо, служа нашему Богу и его Богу, Которому мы сейчас отдаём его, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословен, малыш!

27 Ну вот, кажется. . . кажется и всё. Так, мы как раз вовремя вписываемся, сейчас одиннадцать часов. Вот, вы знаете, могу себе представить (только что, посмотрев, как эти матери подходят и папы с этими детками), я подумал об Иосифе и Марии в то утро посвящения Господа Иисуса.

28 Брат Кидд, у меня в кабинете было короткое собеседование с одним человеком, но я. . . я услышал, как эмоционально вы тут утром рассказывали, да при вашем возрасте. Наверно, вы рассказывали о том, как Господь исцелил вас на. . . в зале. Я ведь чуть машину не разбил однажды утром, когда нёсся к этому пожилому. . . Он пожилой служитель.

29 Только подумайте, этот человек, его жёнушка тут, проповедовали Евангелие, когда меня ещё на свете не было. Проповедовали Евангелие в горах и в долинах Кентукки и Теннесси у шахтёров. Их выгоняли, и они жили впроголодь. А его жёнушка, которая здесь, стирала на стиральной доске примерно за двадцать или тридцать центов в день, чтобы её муж мог отправиться на поприще и проповедовать Евангелие. Уже одно это захватывает эмоции, правда?

30 А потом, подумать только, когда он слёг, самые лучшие врачи сказали: “Он при смерти. Он весь изъеден раком простаты. Он проживёт только несколько часов, максимум, день или два”. А это было два или три года назад [Брат Кидд говорит: “Три года назад”.—Ред.], три года назад. А сегодня — вот он, здоровый, не болеет, воздаёт славу Богу. А сколько вам было, когда вы были исцелены, брат Кидд? Примерно сколько лет, когда Бог. . . Сколько вам лет, сколько ему сейчас? [Сестра Кидд отвечает: “Ему. . . ему восемьдесят два”.] Восемьдесят. . . [“В августе будет восемьдесят три”.] Ясно. Ему было примерно восемьдесят лет, когда Бог его исцелил. Так разве Бог не заботится о нас, стариках? Ещё как! Да-да.

31 Он исцелил Авраама, когда ему было сто лет, а Сарру, когда ей было девяносто. И у них родился Измаил, вернее, прошу прощения, Исаак. Так? Мы очень рады этому.

32 С вами так хорошо, так я мог бы всё утро с вами проговорить. Но давайте немного прочитаем из драгоценного Слова, и тогда сразу начнём служение. Так вот, я думаю, что если на то будет воля Божья, я хотел бы просто вкратце оповестить вас о том, что недавно произошло. А вот сегодня вечером, если Господь позволит, я хотел бы проповедовать на одну тему. Я хочу записать её на плёнку, в основном, для распространения. Это... А если вы хотите прийти и послушать, то пожалуйста. Когда пастор закончит свою проповедь, тогда я выскажу свою...запишу её на плёнку. Я хочу проповедовать о том, что *“Красный свет Его Пришествия уже мигает”*. О том, как один из сигнальных огней уже прямо сейчас нам мигает! И я хочу поговорить об этом сегодня, о мигающем красном свете Его... что Он здесь, что Он сейчас совсем близко. Сигнал дан, поезд в блокпосте.

33 Числа, 16-я глава — для тех, кто желает открыть и прочесть. Это вечное Слово, так что давайте читать в благоговении. Я хочу прочитать два стиха из 16-й Чисел, 3-й и 4-й стихи для основы того, что я хочу высказать.

34 Так вот, если плёнки ещё не включены, я прошу, чтобы сейчас их включили. Или сделайте так, чтобы эту часть можно было пустить в распространение. Это на распространение. Если вы хотите, пожалуйста, настройте там плёнки так, чтобы эта часть была отдельно от остальной части служения (понимаете?), как новую запись. Вот, если вы можете на этом месте заблокировать, или как это называется, тогда мы... Может, вы хотите на секунду остановить, а потом заново включить, чтобы получился щелчок, и вы знали, откуда начинать? Или же вы можете и так начать? И так начнёте? Ладно. Хорошо.

35 Теперь мы будем читать Числа 16:3 и 4:

И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: полно вам; всё общество, все святые, и среди их Господь! почему же вы ставите себя вы-

ше народа Господня?

Моисей, услышав это, пал на лице своё.

36 Наш Небесный Отец, благослови эти несколько Слов. “И да будут помышление сердца нашего и плод уст наших благоугодны пред Тобою”. Во Имя Иисуса мы молим. Аминь.

37 Я хотел бы использовать это как тему для того, что я желаю высказать в это утро: *“Выстоять в проломе”*.

38 Этот случай, о котором мы говорим, вернее, читаем, конечно, мы все понимаем, что это было, когда Дафан и . . . и . . . и Корей решили вмешаться в то . . . то поручение, которое Бог дал Моисею, сказали: “Ты должен разрешить всему народу делать *то-то*. Они все святы”. А Бог повелел Моисею вести народ в обетованную землю. А те сказали: “Ты слишком много на себя берёшь. Ты пытаешься строить из себя, что ты — пуп земли, мол, только за тобой последнее слово”.

39 И это было Богу настолько неудобно, что Он сказал Моисею: “Отделись от их среды. Я . . . Я просто . . . Я просто всех погублю и начну от тебя новое поколение”. И Моисей пал в Присутствии Бога и сказал, что Ему придётся переступить через него. Понимаете?

40 Так вот, на сегодняшний день, если бы Бог решил ликвидировать людей, и пришло бы такое время, когда Богу надоело бы возиться с нашим грехом (ведь мы постоянно плохо поступаем), то кто бы сегодня встал на защиту людей, как Моисей? Где бы мы нашли такого человека, который выстоял бы или мог бы выстоять, которого Бог принял бы, как Моисея? И даже сама жизнь Моисея на земле была так дорога Богу, что она остановила гнев Божий, и Бог не смог переступить через Моисея. Мне это всегда было непонятно, пока я . . . однажды в откровении Писания ко мне пришла такая мысль, что, понимаете, Моисей в поступках во всех отношениях замещал . . . он был прообразом Иисуса Христа.

41 И когда Бог решил погубить весь мир и уничтожить его,

и всех грешников приговорил к смерти, Христос умер за всех нас. И Бог не смог переступить через Христа, поскольку это был Его собственный Сын. А Иисус отдал Себя тогда добровольно, чтобы уплатить за тот путь, если... Моисей бы этого не смог. У Моисея была только простая человеческая кровь, как у нас. Поэтому его кровь не была бы... не была бы достаточной. Но поскольку Иисус был Кровью Самого Бога, сотворённой Кровью Бога, то Бог просто простил грех всего человечества, потому что он полностью был возложен на Него, и Он пошёл на Голгофу и умер, выйдя из Присутствия Божьего, и пострадал, и был ввержен в ад, потому что Он был грехом, взял на Себя наши грехи. И там, как наш... наш Носитель бремени, понёс наши грехи на... на Голгофу, а с Голгофы в ад, и Бог воскресил Его на третий день для умилоствления наших грехов.

42 И сегодня Он единственный Посредник между Богом и человеком, и мы безвозмездно прощены и помилованы. Бог даже не знает, что мы вообще когда-то грешили. Наши грехи канули в море забвения, никогда больше не будут вспомнаны. Мы сами этого не в силах сделать, мы ограниченные, а Он безграничный. И мы, как ограниченные, всё равно помним, потому что мы недостаточно великие. Но Он настолько велик, что Он даже забывает о том, что мы вообще когда-то грешили. Мы сыновья и дочери в Его Присутствии. Каким был Он, мы полностью являемся такими же. Он стал моим грехом, чтобы я мог стать Его праведностью. Он стал вашим грехом, чтобы ваша... Он... вы могли стать Его праведностью. Так что Бог не может видеть в вас никакого греха, если только ваше исповедание во Христе Иисусе.

43 Кое-кто недавно сказал, говорит:

— Если бы я так верил, вот я поддал бы газу! Я бы загулял на всю катушку, все танцплощадки бы обошёл, я бы так напился и так далее, потому что...

— Почему?

— Ведь ты уже безопасен во Христе. Какая тогда разница?

44 Я сказал:

— Это говорит о том, что у тебя Его нет.

Видите? Если бы любовь Божья коснулась вашего сердца нежностью Иисуса Христа, вы бы настолько влюбились в Него, что мир стал бы мёртв, как и ваш грех. Вот как узнать, имеешь ты Святого Духа или нет. Не потому, что ты смог покричать, восклицать, заговорить на языках, или ещё что-нибудь, но когда грех становится мёртвым, а вы оживаете в Иисусе Христе. “Любовь Господня велика, верна, чиста!..” Понимаете?

45 Так вот. Тут в Луисвилле, штат Кентукки, недавно один служитель рассказывал об одной девушке. Она долго ждала замужества, ей было примерно двадцать пять, тридцать лет. И эта девушка была хорошей, стойкой христианкой. А в Луисвилле был один мужчина, который не был. . . он вёл не совсем порядочную жизнь: его носило по танцам, забегаловкам, и так далее. Но однажды он обрёл прощение своих грехов, и он стал настоящим христианином, очень стойким христианином. Примерно год спустя он влюбился в эту девушку, а эта девушка безумно влюбилась в него. И они поженились.

46 И вот, прожили они вместе года два, и рассказывают, что эта молодая леди однажды сказала своему мужу, говорит: “Дорогой, тебе, наверно, нелегко, ты ведь только недавно стал христианином”. Говорит: “Я-то была христианкой с самого детства”. Но говорит: “Тебе, недавно уверовавшему христианину, приходится противостоять всем присутствующим козням и искушениям, а ты ведь раньше так долго грешил”.

И он ответил: “Ну да, бывает трудновато”.

47 Она сказала: “Я только хочу, чтобы ты помнил одно, что если враг и вправду где-то тебя одолеет, и ты упадёшь и снова согрешишь, пожалуйста, не бойся приходить домой. Я хочу,

чтобы ты приходил домой”. Говорит: “Дома ты найдёшь всё ту же жену, на которой ты женился”. И сказала: “Я помогу тебе восстановиться в молитве, пробыть в молитве и вернуться обратно к Богу”. Сказала: “Я...я...я...я не хочу, чтобы ты сторонился”. Говорит: “Послушай, ведь я вышла за тебя не из-за того, кем ты был; я вышла за тебя из-за того, что я полюбила тебя”. И она сказала: “Что бы ты ни сделал, я всё равно тебя люблю. Я вышла за тебя, потому что полюбила тебя”.

⁴⁸ И в тот день этот мужчина пошёл на работу, он всё прокручивал это в голове на своём рабочем месте, он сказал: “Да разве можно после такого сделать что-то плохое?” Когда женщина любит его так сильно, что, несмотря на его поступки, она была готова начать заново и принять его снова, и ещё раз попытаться. Понимаете? Это говорит о том... Так вот, умножьте это на миллиарды и тогда у вас будет хоть какое-то понятие о том, что такое любовь Божья. Понимаете?

⁴⁹ Ведь когда человек влюбляется в Иисуса Христа, тогда мирские дела... Когда подумаешь о том, что Он совершил для тебя в свете Писания, не в свете каких-то эмоций, но в свете фактов, реальности, тогда что-то происходит в тебе. Когда приходит новое рождение, грех мёртв и не подаёт никаких признаков жизни. Когда... Если этот Свет в тебе, то как же может сиять тьма? Она не может. И именно это Бог сделал тому человеку, который бросился в пролом, который мог принять обетование. А Моисей был прообразом этого Персонажа, поэтому Моисей выстоял в проломе за народ.

⁵⁰ И потом я задумываюсь о сегодняшнем дне, об этом развязном, ленивом, расхлябанном Лаодикийском периоде, в который мы живём. Нам всем известно (мы проходили церквопериоды), что мы живём в последний период, Лаодикийский церквопериод. И в этот ленивый, развязный, беспечный, шутящий, греховный период похоти, в который мы живём, вообще удивительно, что Бог не говорит: “Отойди в сторону, Церковь,

Я просто их всех ликвидирую”. Видите? Вот так период, в который мы живём! А однажды Он так и сделает. Мы знаем, что это надвигается. Тут уж никого не пощадит, потому что Он. . . уже Некто умер за тех, которые хотели спастись. Но Он примет тех, кто был, вернее, принял Христа и стал христианином, они будут забраны от гнева. Ведь в те времена Он не мог этого сделать, во времена Моисея это было невозможно.

⁵¹ Так вот, в Книге Откровения, когда мы доходим до Лаодикийского церковного периода, в Откровениях, 3-й главе, в Библии сказано, что этот период, Лаодикийский период слеп. Сказано: “Поскольку ты богат, ты утверждаешь, что ты богат, и разбогател, — величайшие церкви, люди в первоклассной одежде, такого величайшего не было ни в одном из периодов, — поскольку ты говоришь: ‘Я ни в чём не имею нужды’, — а не знаешь, что ты нищ, несчастен, жалок, наг, слеп и не знаешь этого” . . .

⁵² Так вот, если бы человек был в таком состоянии, и вы могли бы подсказать ему о его состоянии, он бы постарался себе помочь, если. . . если у него всё в порядке с головой. Но если он в таком состоянии, и он ничего другого и слушать не хочет — он просто не верит, что он наг, он не верит, что он в таком положении — тогда это говорит о том, что он слеп. Бог мира сего ослепил глаза тем, кто отказывается служить Христу, и они такие слепые, что не видят знамение, при котором мы живём, в какой час, в какое время мы живём. Но запомните, Тот, Который выстоял в проломе, уже приходил, и никто другой не мог бы выстоять. Или вы должны принять это. . . это средство избавления, или вы обречены.

⁵³ Так вот, теперь о нас, хочу конкретнее подойти к тому, что я хочу сказать. Могли бы мы выстоять. . . (Тут я проповедую себе.) Могли бы мы выстоять, если бы увидели человека, который слеп, физически слеп, зная, что он идёт к обрыву, могли бы мы в своём. . . своём уме, как вот сегодня, могли бы мы выстоять и смотреть, как слепец идёт с обрыва, слепой, и

не попытаться его предостеречь? Это было бы... это было бы очень жестоко, мы были бы такими равнодушными в сердце. Можете себе представить человека, который стал настолько равнодушным, что чуть ли не смеялся бы, видя, как слепец, незрячий, беспомощный, неосознанно шёл бы к обрыву? Это было бы очень плохо — ничего не предпринимать.

⁵⁴ Что ж, перед моими братьями по всему миру я хочу исповедаться. Я... я говорю это в смирении, что примерно так я и делал, вернее, собирался сделать. Я проповедую уже много лет, и я... я уже состарился, стал старым проповедником-ветераном, провёл множество тяжёлых битв. Может, даже я в шрамах, весь изранен внутри после битв, потому что мой удел, который Господь мне дал — это не целовать младенцев, женить молодых и хоронить пожилых, а держать двуручный Меч на передовой против козней язычества и демонологии, и сил тьмы, и Словом Божиим сражаться со всем этим до тех пор, пока враг не бывал поражён. Я был глубоко ранен много раз.

⁵⁵ И затем я пришёл с Посланием в наше время, и я говорил церкви то, что я собираюсь рассказать. И я много лет назад предсказал, когда Святой Дух призвал меня совершать этот труд. И нет такого человека, живущего сегодня на лице земли, который мог бы сказать, что Господь хоть раз велел мне сказать что-либо во Имя Своё, и чтобы это не исполнилось точь-в-точь так, как должно было быть сделано.

⁵⁶ Ведь Он сначала послал меня, и первый дар, затем второй дар, и всё, что было высказано и сделано по всему миру, и буквально миллионы пришли ко Христу. И десятки тысяч проповедников были вдохновлены, с этого началось пробуждение, которое на сегодняшний день охватывает всё лицо земли. И поскольку именно пятидесятники приняли моё Послание, то именно они и стали преуспевать. В пятидесятнической церкви насчитывается больше обращённых (в маленькой горстке пятидесятников!), чем во всех остальных церквях вместе взя-

тых. Это по статистике. Почему? Потому что они принимали Истину и принимали пробуждение.

⁵⁷ А сейчас, когда пришло великое время исцеления больных, изгнания бесов и воскресения мёртвых, чему мы все свидетели, ровно как и многие врачи и властелины земли... И Господь Иисус является среди нас в том знамении, которое вы видите (наверно, там на стене или где-то ещё), Ангела Господня. И учёные обложили это авторским правом, и это всемирно известный факт. И видим, как те самые дела, которые Он совершал, исполнялись каждый раз. Значит, если Столп Огненный, сопровождавший Израиль по пустыне во дни Моисея, который мы... То есть, тут Моисей был назван слугой Господа, и он шёл за Столпом Огненным ночью и за Облаком днём.

⁵⁸ И когда Иисус был на земле, Он сказал, что Он и был тем Богом. Он сказал: “Прежде, чем был Авраам, Я ЕСТЬ”. А этот “Я ЕСТЬ” и был Огненным Столпом, Который был в горящем кусте и проговорил Моисею в былые дни. Я считаю, что это так, брат Вейл. Тогда Он сказал: “Я исшёл от Бога и Я иду к Богу”. И когда Он был распят, умер и воскрес, и восшёл на Высоту, и возложил Своё тело на великий жертвенник вечного Бога, чтобы всегда там быть и замещать нас, чтобы знали, что Он уплатил наш долг греха, тогда Он вернулся обратно на землю в виде великого Огненного Столпа.

⁵⁹ Святой Павел ехал по дороге (ещё до того, как он стал называться святым Павлом, его звали Савлом из Тарса), и он ехал в Дамаск, чтобы арестовать людей, которые создавали слишком много шума, и восклицали, и проповедовали Евангелие, противоположное традиции их церквей. Однажды по дороге туда, примерно в это время дня он был повержен ниц сильным Светом. И этот сильный Свет — будучи евреем, он знал, что Огненный Столп вёл детей Израилевых — и тут Он Самый предстал пред ним, тот возопил: “Господи!”

⁶⁰ Так вот, обратите внимание, что у вас в переводах, как у

Короля Якова, так и в стандартном, и во всех, там “Гос-подь” с заглавной буквы. И любой знаток Библии знает, что когда “Гос-подь” с заглавной буквы, это Элохим, Вседостаточный, сотворивший небо и землю в Бытие 1:1. “Господь” с заглавной. Так вот, Павел не стал бы так называть какой-то оптический обман, он не стал бы так называть что-то незнакомое, потому что он был человеком, обученным в Писаниях, возрос при Гамалииле, великом учителе того времени. И он не назвал бы что-то Господом, если бы не убедился, что это был Сам Иегова. Он спросил: “Господи, Кто Ты?”

61 Послушайте, что голос ответил: “Я Иисус”, — вчера, сегодня и во веки тот же.

62 Так что я считаю, что при всём при этом (прежде, чем я продолжу мысль) как здесь, так и по всему миру люди, которые будут слушать и слушают теперь, будут знать, что всеми делами доказано, что это Иисус Христос, Который вчера, сегодня и во веки тот же. Совершал те же дела, что и Он: исцелял больных, узнавал помышления разума, ведь Он заранее показывал, что произойдёт в будущем, и за все годы всякий раз это было безошибочно. Мне уже пятьдесят четыре года, и я видел видения с тех пор, как мне было примерно полтора годика, и ни разу. . . каждый раз это было истинно. Понимаете? Вот, это не иначе как Бог. И тогда я задумался: “Почему же люди настолько слепы, что не видят этого?”

63 И постоянно, когда я говорю нашим. . . нашим женщинам о стрижке волос (а служители меня за это отчитывают) и о том, что они носят аморальную одежду, эти шорты, и разлёживаются в таком виде, и дальше идут этим злым путём; и о наших мужчинах, о том, как они себя ведут: курят и выпивают “за компанию”, и прочее, и при всём этом продолжают называться христианами, и принимают трапезу причастия из-за того, что принадлежат к какой-то организации — ох, это было просто. . . они посчитали, что я похулил Бога. И разве женщины исправились? Они стали ещё хуже по всей стране.

⁶⁴ Тогда я, будучи нервным (я как бы умалчиваю об этом), может, таким человеком нервозным. . . Я ведь с самого начала знал, что я не подхожу для этого задания, как многие и жаловались, что так оно и есть. Было трудно. И я. . . я подумал: “Боже, почему Ты не призвал человека, который был бы в состоянии это сделать? Я. . . я прошу прощения, но я. . . я подвёл. Люди меня просто не слушаются и всё. И почему-то у меня не получилось сделать то, что мне полагалось сделать, ведь они не слушаются”.

⁶⁵ Моя мать, которая не так давно ушла во Славу, чуть. . . чуть больше года назад. . . Моя мать, её отец был охотником. И я, наверно, все эти черты унаследовал от него, потому что я. . . я. . . я люблю лес. И я подумал: “Раз эти люди, которые называют себя христианами, раз они не хотят слушаться Послания, которое я проповедую, то пусть себе делают, что хотят. Я просто вообще перестану этим заниматься, уеду в горы. И у меня есть один друг, который. . .” Многие из вас помнят, как я предсказал тот случай месяцев за шесть до происшедшего, что я поеду в одно место (прямо с этой платформы), и что будет животное, которое было похоже на оленя, с заострёнными рогами, и что они будут в сорок два дюйма, и что будет двухметровый серебристый гризли. У вас это есть на плёнках и так далее. Я думаю, вы помните этот случай, все вы. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] А сейчас всё это лежит там в моей комнате, в доказательство того, что это правда.

⁶⁶ Вот, а подобные вещи происходили потому, что это было прямо перед отшествием моей матери, и Он хотел успокоить меня перед этим сильным шоком, ведь Он знал, что Он её заберёт.

⁶⁷ Так вот, я встретился с одним человеком, он христианин, и у него отличная местность чуть южнее Аляски. И я уже принял решение (поскольку я уехал отсюда и отправился на Запад), что я возьму и как бы заманю свою жену туда: привезу её туда и стану проводником. А если Господь захочет, чтобы

я что-то сделал... Я отпущу волосы и...и...я...то есть, бороду. И...и я...я уеду туда и стану проводником. Там, в той местности, живут примерно только два-три индейца. Я...я просто был бы проводником и помогал бы Баду. А если Господь захочет, чтобы я что-то сделал, тогда я...я бы сказал: “Хорошо, Господь”. Он показал бы мне видение, я бы ненадолго отлучился.

⁶⁸ Я говорю, люди... Я никогда не считал себя, все об этом знают, но люди говорят: “Брат Бранхам, Господь призвал тебя быть Его пророком”. Ну, я...я никогда себя таковым не считал, но я уже почти дошёл до того, что был на это готов, готов подумать: “Ну, может, так оно и есть. Если это так, то я буду жить в пустынной местности. А если я буду жить в пустынной местности, вот тогда я...я буду Его пророком”. Понимаете? “А если Он захочет послать меня куда-нибудь... А пока Он меня не использует, тогда я хоть рыбу как следует половлю и займусь чем-нибудь”. Конечно, это довольно эгоистичный настрой (понимаете?), потому что это мне хотелось этим заняться. Вот, а это не совсем то, чем надо заниматься. Вот, а у меня уже было решено, что я так и сделаю.

⁶⁹ И вот, как раз перед тем, как проповедовались Семь Периодов Церкви, как они там начерчены... Сегодня здесь есть многие из тех, кто тогда были, и знают, как Господь это благословил — вот там на стене Он это отобразил, чтобы просто... А кто из тех, что сейчас здесь, были тогда, когда Он... Он пришёл? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Вот так.

⁷⁰ Также я вспоминаю брата Джексона. Он обычно у нас. Брат Джуниор Джексон, методист...был методистским служителем. Да, вот он сидит сейчас тут. Так вот, он пришёл ко мне рассказать сон, а затем ещё несколько братьев подошли с похожими снами. Вот, Господь был очень благ ко мне, и я никогда... В это утро вы мне свидетели: разве я когда-нибудь давал вам ложное истолкование сна? Никак нет, потому что Господь...я не стану рассказывать, пока я сам его не увижу

и не буду знать, что Он об этом говорит, только тогда я вам рассказываю. И тогда он рассказал, что я... Я проводил служение в его церкви, а он почему-то был в тот вечер очень нервный, он выбежал из церкви, обошёл с другой стороны и встретил меня в машине, люди шли мимо. Говорит: “Я хочу вам кое-что рассказать”.

⁷¹ И он рассказал мне, что ему приснился сон, что где-то в холмистой местности, примерно как в Индиане, был большой длинный холм, покрытый травой, и вода смыла всю почву с вершины, и она стала каменной, словно оголённая вершина на... на горе. И вот на этом камне было странное написание. И говорит, что я стоял там со всеми братьями из здешней церкви и истолковывал это написание. И вот, когда я уже всё истолковал, тогда каким-то образом (если я правильно понимаю этот сон) я взял в руку что-то наподобие лома, или какой-то угольник, или что-то... вернее, не угольник, я хотел сказать, монтировку или что-то в этом роде, и просто отсёк вершину с той горы, и поднял её. А внутри там был белый камень, что-то вроде гранита или... или чего-то подобного, какой-то белый камень, на котором ничего не было написано. И я сказал братьям: “Побудьте здесь и смотрите на это”. И я... пока они все смотрели, я потихоньку ушёл от них и направился на Запад. И брат Джексон говорит, что он видел, как я взобрался на один холм, а потом на другой, становился всё меньше и меньше, уходя на Запад. Вы это помните.

⁷² Что ж, истолкование этого было, конечно же, дано здесь в церкви прежде, чем это исполнилось, что теперь настало то время, когда, я верю, полное откровение со времён Лютера, Веслея и Джона Смита, Александра Кемпбелла и многих других, которые проповедовали о Библии... И вот мы заглянули в Библию и показали, что будет Послание седьмого ангела. И когда вострубит Послание седьмого ангела, все тайны Божьи станут ясными. Затем следуют семь таинственных Грозов.

⁷³ Так вот, если мы живём именно в конечном периоде, до

которого мы дошли через оправдание, освящение, крещение Святым Духом, и у нас были знамения, чудеса и всё прочее... И дары возвратились в церковь, такие как: божественное исцеление и пророчество, и... и говорение языками, и истолкования. И хотя это было ужасно исковеркано, тем не менее, это не упраздняет... есть и истинные. Есть истинный, настоящий, подлинный дар говорения на языках, которому всегда положено присутствовать в Церкви.

74 У нас много подражания. Есть люди, которые появляются и пытаются вести себя, как христиане, а их жизнь неподобающая, значит, что-то не так. Иисус сказал: “По плодам их узнаете их”. Понимаете? Вот как можно узнать христианина — по тому, как он живёт. Никогда не прыгайте выше того уровня, на котором вы живёте. Так что просто... Но таким образом... Но это... это дьявол ставит пугало, чтобы настоящих истинных верующих не допустить к истинной сути этого. Но да поможет нам Бог отличать и уметь различать добро и зло. И... и Слово всегда это приведёт в порядок.

75 Итак, мы видим, что в этом... Я вам говорил, что истолкование на Камне... А Христос и является тем Камнем, который был во сне этого брата, и так по Библии. И за все эти годы Библию толковали до такой степени, что мы вдоль и поперёк придали ей церковническое толкование. И последний дар добавляется в Лаодикийском периоде, а это то время, когда проповедует седьмой ангел (в Лаодикийском периоде, в то время), что за все периоды накопилось много неверных толкований.

76 Как Лютер проповедовал оправдание, но он допустил, чтобы это вдаль вошло в дикие крайности, потому что он не так долго жил. А вместе... Затем организовали эту церковь. Не Лютер её организовал, а после Лютера. Затем появился Веслей, и после Веслея создали веслеянскую церковь. Затем после этого появился баптист Джон Смит, а дальше Александр Кемпбелл и так далее. Но эти мужи, реформаторы,

не прожили так долго, чтобы всё это собрать целиком. Так что осталось много таких как бы несвязанных концов. А когда они остались... Например: водное крещение, которое возродил Джон Смит, водное крещение с... с погружением, но использовали титулы. И много таких вот вещей остались недопонятыми. Но потом, когда мы подходим к концу, последнее Послание должно исправить всё это, всё это свести в “одну веру, одного Господа, одно крещение”. Понимаете?

⁷⁷ И вот после того, как Библия была истолкована полностью, тогда, обратите внимание, Она открыла вершину того пирамидального Камня. (Это не учение о пирамиде, вовсе нет, потому что я... Те люди, которые преподают это учение о пирамиде, наверно, они знают, о чём говорят. Я в этом совсем не разбираюсь.) Но, тем не менее, он был в форме пирамиды, но верхушка на пирамиду так и не была возложена. Я был в Каире и... и в Египте, и... и верхушка так и не появилась, потому что это был краеугольный камень, это был заглавный камень. В церкви это был Краеугольный Камень. В полной Церкви, вместе взятой, это был Заглавный Камень. Так что Его так и не возложили, Он был отвержен (Христос), но Он появится. И я верю, что когда Он [Камень—Пер.] появится, Церковь уже примет нужную форму — от оправдания при Лютере, освящения при Веслее и пятидесятнического послания Церковь станет таким меньшинством, и среди этих людей будет такое служение, которое будет точно таким же служением, которое совершал Иисус Христос. Тогда придёт Иисус и всех заберёт.

⁷⁸ Все те честные и настоящие лютеране, пресвитериане, баптисты, методисты и все, рождённые от Духа Божьего, будут забраны с Иисусом Христом, когда Он придёт. Я в это верю. Я не согласен с некоторыми из наших братьев пятидесятников, которые считают, что остаток церкви — это те, которые будут забраны в этом последнем периоде. Тут я не согласен, потому что Бог... Как может человек, и как может Бог... Если бы мы сказали: “Да как Он сможет?” — Он

делает, что пожелает. Но Бог, Который дал обещание Лютеру при оправдании. . . Они же больше ничего не знали. Понимаете? Он обещал забрать Церковь. И Он. . . Я могу верить по благодати Божьей и по подтверждению из Писания, потому что Он не пришёл в первую стражу, и они уснули, а затем во вторую стражу, и так далее. В седьмую стражу Он пришёл. А это и есть седьмой церковнопериод при Послании седьмого ангела. Видите? И когда Он пришёл, *все* те девы встали и поправили свои светильники. Пресвитериане, лютеране, баптисты, все, рождённые от Духа Божьего, попадут в это Восхищение. Я верю, что Невеста будет вызвана в то время. Я верю, что в последние дни будут такие, которым не придётся вкусить смерть, но они будут изменены в один момент, во мгновение ока.

⁷⁹ Так вот, но как вы уже заметили во сне брата Джексона, внутри на этом Камне ничего не было написано, именно за этим я и отправился на Запад. Так вот, поскольку это уже произошло, а я сказал вам, что однажды я расскажу вам, что это обозначало: я отправился на Запад за этим и рассказал вам о видении, которое люди, слушающие плёнки, а также присутствующие здесь в это утро, узнают, взяв *“Господа, который час?”*. И если у кого-то из вас, братья, которые берут плёнки, нет этой проповеди, и вы хотите это проследить, возьмите *“Господа, который час?”*. До. . . За много недель и месяцев до того, как это произошло, здесь я увидел видение о том, что я буду в Тусоне, севернее Тусона, то есть на восток от Флагстаффа, севернее Тусона, и буду срывать репейники со своей штанины, и что раздастся взрыв, который на самом деле чуть ли не всю местность сотрясёт. Кто из вас это помнит? [Собрание говорит: *“Аминь”*.—Ред.] Верно, который сотрясёт ту местность.

⁸⁰ Ну вот, сегодня как раз здесь присутствует, по крайней мере, один из тех, кто стоял там, когда это произошло. Даже камни посыпались с горы. И вот они. . . Было так, что в это время я увидел семь Ангелов в. . . в форме пирамиды, которые

прилетели и подняли меня ввысь. И я был направлен на восток, чтобы открыть Семь Печатей для Бога. Если у вас их нет. . . Если Иисус замедлит, и я. . . при моих правнуках, детях малыша Поля, это по-прежнему будет вечной Истиной живого Бога. Так вот, это было для того, чтобы разузнать, что было запечатано внутри этой горы, то ненаписанное. Оно должно было быть истолковано. И когда я приехал сюда, тот первый Ангел в первый вечер открыл Печать противоположно всему тому, что мы слышали всю свою жизнь. И все семь открылись таким же образом. Вы это знаете. Вы здесь присутствовали, когда это происходило, многие из вас.

Так вот, тогда я не знал, но. . .

81 Брат Фред Сотманн, я знаю, он здесь. И я почти уверен, что брат Норман здесь. Мы были на. . . Мне пришлось съездить в Хьюстон, чтобы спасти того паренька от электрического стула, а потом я приехал обратно и отправился с братьями на охоту. И в то утро я, стоя там, отрывал репейник, или как их там называют “козловники”, колючки со своей штанины, и взрыв раздался именно так, как было сказано. Верно, брат Фред? [Брат Фред Сотманн говорит: “Аминь”.—Ред.] И я. . . я. . . я, наверно, высоко подскочил от земли. А прямо надо мной были Ангелы Господни, которые прислали Послание, чтобы я приехал сюда и сорвал эти Печати. А почему здесь, почему в скинии? Почему я не сделал этого там? — Потому что я уже дал обещание своей церкви и Богу, что любая новая проповедь будет расходиться из этой скинии, будет записываться здесь. И Он помог мне сдерживать моё слово, оставаться здесь ради этого. А потом я сразу же вернулся обратно.

82 Вот, тогда ещё я не знал, что это фотографировали, то есть учёные, когда Ангелы опускались с Небес, чтобы принести Послание. И если вы помните, я говорил, что тот, что был справа в плеяде, у Него как бы грудь вперёд, и такие крылья. Вы помните, как я это говорил, все помните? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] И что я наблюдал за ним, он очень выделялся из

других. А я даже и не знал, что это фотографировали, потому что я сразу же поспешил на восток. Но когда вернулся домой в Тусон, это было во всех газетах, почти вся страна это увидела... точнее, в самой Мексике и во всех западных штатах. И мне кажется, даже в *“Курьере”*. Это было в Ассошиэйтед Пресс. Кто из вас читал *“Таинственное облако в небе”*? Вы видите руки. А теперь это подхватил журнал *“Жизнь”*. И я принёс с собой эту статью из журнала *“Жизнь”*, чтобы показать. Вот она, именно тогда, когда я находился там. Вы видите это пирамидальное Облако? Я стоял прямо под этим. И вот, видите того выделяющегося Ангела по правую сторону? Видите Его заострённое крыло? Именно так, как было сказано. А вот здесь вид из Мексики и разных других мест, откуда было сфотографировано. Так вот, этот учёный пытается собрать всю доступную информацию об этой фотографии, о тех людях, у кого есть такие фотографии. Он их изучает.

83 Так вот, здесь он пишет, что облако там никак не могло быть, потому что влага не поднимается выше, я бы сказал, десяти-тринадцати километров, примерно так. Когда мы отправляемся за границу, мы обычно летим на высоте шести километров, и тогда мы уже выше бурь. Но это Облако, согласно этой статье учёного, на высоте сорока двух километров. То есть это на много-много километров выше влаги. И он сказал, обследовав ту местность... Вот, вы же знаете, что я... Кто из вас помнит, как я сказал вам: *“Был такой звук, будто какой-то самолёт преодолевал звуковой барьер”*? Помните? [Собрание говорит: *“Аминь”*.—Ред.] Но во всей местности не было ни одного самолёта. Здесь так в книге написано. Они это проверили. В воздухе не было никого... ни одного самолёта. И кроме того, это не могло... Эта дымка, что остаётся после самолёта, это не что иное, как распавшийся воздух, влага, потому что он просачивается через это устройство реактивного двигателя, и когда он пробивается, он разгоняет влагу в воздухе. У него иначе не получится, если есть реактивный двигатель, потому

что он должен. . . За счёт этого и двигается пропеллер — из-за той влаги, что из него вылетает.

84 Но тут ведь на много километров выше, где не может быть влаги, а самолётов в той местности не было. И там не могло быть влаги, которая нависала бы там в тот день. Оно шириной в сорок восемь километров, на высоте сорока двух километров. Вы понимаете? Получилось точно так же, как с той фотографией, я ведь вам говорил: “Ангел Господень выглядит, как Огненный Столп”, — ещё за много лет до того, как Он был сфотографирован. Бог заставляет науку признать, что это Истина. И когда здесь было дано пророчество, Бог заставил науку засвидетельствовать о том, что это Истина. Так в каком же мы положении? Я хочу сохранить это, потому что я. . . я, наверно, буду говорить со своим другом, который сегодня здесь, о том, чтобы сделать эти Семь Печатей в письменном виде. Может, ему для этого понадобится. Так что, если у вас тоже есть экземпляр, если вы найдёте, то придержите его для справок. Хорошо?

85 Итак, он желает разузнать, но что толку было бы пойти и рассказать ему об этом? Он бы с этого посмеялся. Понимаете? Он бы просто-напросто посмеялся. Так что не надо так разбрасывать наш жемчуг. Но мы знаем, Церковь знает, и Бог знает, что это Истина.

86 И вот, когда я молился об этой теме, хотел узнать, что со мной произойдёт, вы знаете, где я находился? Севернее Тусона, на восток от Флагстаффа — точь-в-точь в том местонахождении, о чём я вам и говорил, что буду там стоять, за много месяцев до того, как это произошло. И точь-в-точь так, как сказано в этой газете, и в других газетах, и в этом журнале, а также в нашем свидетельстве — именно там это и произошло. Бог совершенен и солгать не может, и это сбудется.

87 Вы помните на той плёнке “Господа, который час?” Я ещё раз это процитирую: “Запомните, вот-вот произойдёт нечто очень значительное”. А теперь уже вся страна об этом

свидетельствует. Все газеты Ассошиэйтед Пресс, и один из наших ведущих журналов, и все остальные свидетельствуют о Нём, и это даже ещё не всё. Но что за привилегированные люди, привилегированные люди христиане — знают, что в этот тёмный час, когда, по словам учёных, всё безнадежно, и атомная бомба готова для нас!.. И нет надежды на то, что наши организации вообще когда-нибудь сплотятся — они объединяются с клеймом зверя. И когда все наши надежды в этом смысле пропали, в нашей экономике, в нашем христианском общении среди организаций... Ведь они, в конце концов, окажутся в католицизме, что будет клеймом зверя в конфедерации церкви.

⁸⁸ Но у тех, кто любят Бога и ищут реальности, тот самый Бог, Который дал обетование в Библии, Он же и разворачивает это у нас на глазах, и заставляет церковь, и людей, и науку, и журналы, и всё подряд признать, что Он по-прежнему Бог и силен исполнить обетования. Вот так время!

⁸⁹ Затем в каньоне Сабино в то утро, когда молился и хотел узнать, что произойдёт, подняв руки к Богу на самой вершине той горы, тот Меч ниспал в мою руку: с жемчужной рукояткой, с гардой, и с длинным лезвием, примерно в целый метр, блестел как медносвинцовый сплав или как хром, острый как бритва. А я не знал, что это такое, и говорю: “Я же боюсь таких предметов”.

⁹⁰ И в тот самый момент голос проговорил и потряс весь каньон, сказав: “Это Меч Господа”. А Меч Господа — это Слово Господа, “ибо Слово Божье острее меча обоюдоострого”.

⁹¹ Вернёмся к тому: и вот в то время один доблестный брат из здешней церкви... А он был солдатом, и в войсках его всего чуть не разнесло на куски, положили, как мёртвого, и сказали, что он... Они не... Медики считали, что он не выживет, и что с ним даже не сто́ит возиться — он уже был настолько безнадежным. Главные нервы в его ноге были разорваны, его рука была почти полностью оторвана, его нога... одну ногу

почти полностью оторвало. Но однажды Бог узрел благодать, спас его и исцелил его.

⁹² Он — брат Рой Роберсон — был среди присутствовавших, когда та фотография была сделана там, в Хьюстоне. Его жене было сказано через видение, что она делала в тот день, и что у неё болезнь, и что она будет исцелена. И от этого он стал верующим. Но он, как человек военный, был, так сказать... (надеюсь, он простит меня за то, что это говорю) ... был такой суровой, строгой закалки — отдавал приказы в армии. Как человек командующий он должен был рявкать, мол: “А ну пошёл и сделал!” Понимаете? И он... он всё равно уверовал. Тем не менее, непоколебимый, ходил в церковь и видел сверхъестественное, и говорил: “Я в это верю, но это для кого-нибудь другого”.

⁹³ Однажды Господь пробудил его по утрам. Мы сидели (мы с ним), было похоже на Иерусалим за столом Господней вечери, и я что-то говорил. Он не мог этого понять. И брат Рой — он сидит здесь, сейчас вот смотрит на меня — ему это приснилось. И он позвонил мне в Хьюстон, вернее, в Аризону, точнее, прислал мне письмо, а я ему перезвонил. Он сказал: “Брат Бранхам, ты сидел там, и я увидел, как большой Столп Света появился и захватил тебя, и забрал тебя от стола Господня, и ты отправился в сторону запада”, — потому что он сидел с восточной стороны и смотрел, как я шёл на запад, а этот Свет пришёл и забрал меня.

⁹⁴ Говорит, что это было однажды утром, словно видение. Поднялся с постели примерно в три-четыре часа утра, примерно так, и увидел, как это произошло. Говорит, что он будто много дней кричал и кричал: “Брат Билл, вернись!” А мы с Роем настоящие братья. Мы живём вместе и охотимся вместе, мы просто братья, вот и всё. И он... он кричал и звал меня, пока горло не охрипло: “Вернись! Верните его! Верните его!” — плакал. Он сказал, что я... И вот этот Огненный Столп вернулся, вернее, это Облако вернулось, и Он поставил меня во

главе стола, и я был изменённый. Для брата Роя это была тайна, что я изменился, выглядел иначе. Я пока что этого не буду объяснять, потом надо вспомнить насчёт этого, что “был изменённый”, когда дам ему истолкование этого.

⁹⁵ Это было как раз перед тем, как я вернулся сюда для Семи Печатей. Когда я вернулся для Семи Печатей, тогда я... Однажды утром он связался с Билли и хотел поговорить со мной. А я был занят, пребывал в молитве насчёт Семи Печатей. И тогда он рассказал мне о... Это произошло вновь, вновь повторилось. Брат Рой, если я что-то не так скажу, ты... ты дай мне знать. И он сказал, что он... он вновь проснулся утром, кажется, тоже рано утром. И он глянул там в комнате и увидел большой Свет или же Облако на вершине горы. Недавно он у меня спросил: “Было ли где-нибудь, чтобы Облако было на горе?” И я ответил... “Есть ли в Библии такое?”

⁹⁶ И я ответил: “Да, когда Пётр, Иаков и Иоанн поднялись, и Облако осенило Господа Иисуса. И... и Бог проговорил: “Это Сын Мой возлюбленный””. Я здесь говорил об этом не так давно коротенькую проповедь; братья, записывающие плёнки, наверно, помнят: “*Его слушайте*”. Думаю, что у вас это есть на плёнке. Точно есть.

⁹⁷ И он рассказывает, что поднялся на гору. И когда он поднялся, я стоял там, и из Облака исшёл голос (так было, брат Рой?) и сказал что-то вроде этого: “Это Мой слуга. И Я призвал его быть пророком для этого периода, вести народ точно так же, как вёл Моисей. И ему была дана власть творить изречением”, — или что-то в этом роде, как Моисей делал, например, изрекал, и появлялись мухи. А мы знаем о бёлках и так далее, и обо всём том, что уже произошло. У Хэтти Райт, что там в конце, я думаю, вы знаете, что произошло у неё дома. И Он сказал ему, что я сделал то же самое, что когда-то сделал Моисей.

⁹⁸ Вот, и он рассказал мне об этом, когда я вернулся из по-

ездки. А у меня уже было принято решение отправиться к Баду, потому что он уже не в состоянии быть там охотником.

⁹⁹ Перед отъездом отсюда... Наверно, это тоже вкратце расскажу, и будем торопиться. Мне приснился странный сон, необычный сон. И я надеюсь, если это попадёт в руки моего шурина, что он не обидится. И я надеюсь, что не обижу свою жену, которая сейчас присутствует здесь. Хотя она и так знает. Уже давно, несколько месяцев назад, где-то так, примерно в октябре или ноябре мне приснилось, что я... я бродил в темноте. И я... Ну, мне... мне не было куда податься, и никому я был не нужен, и я стал бомжем, просто бомжем. И мне было холодно, я посмотрел вдаль и увидел костёр. И когда я туда подошёл, оказалось, это городская свалка, и у них были канавы, и костры горели в этих канавах. А между этими канавами было выровнено, там спали бомжи, грелись, чтобы не замёрзнуть, между этими кострами в холодную зимнюю ночь. И я замёрз. И я... я подошёл к одному костру погреться, а там лежало полно бомжей. И они были... Их не было видно, но у них у всех были как бы лежбища или места, где они спали. И я увидел своего шурина Флетчера Броя.

¹⁰⁰ А Флетчер, я ведь всегда помнил о нём. Он хороший парень, но это может послужить уроком для молодёжи. Помню, как несколько лет назад Джеймс Флетчер Брой был красивым парнем, но он связался с плохой компанией, и так впервые стал выпивать. Я помню, как он звал меня, стоя за занавесками в моём доме. А его папа, который уже давно ушёл во Славу, наигрывал там на гитаре: “На далёком холме старый крест виден мне”.

¹⁰¹ И Флетчер позвал меня и попросил: “Брат Билл, помолись за меня. Послушай, какую мелодию наигрывает мой папа, а я сегодня выпивал”.

¹⁰² Я сказал: “Флетчер, — парень лет восемнадцати, я сказал, — не иди этим путём”. Но он так и не послушался. Он пошёл. Он стал полнейшим алкоголиком, и его жена от него

ушла, дети, и сейчас он. . . И Бог знает, что я люблю его.

103 Я пошёл помолиться за него, беднягу-бомжа. Я тут недавно пошёл помолиться за него, с ним приключилась беда, пока я находился здесь для Семи Печатей. Я сказал: “Флетч, у меня тут есть несколько костюмов, я. . . я хотел бы их тебе отдать”.

Он сказал: “Не надо, брат Билл”.

А я же знал, что ему не во что одеваться. И я говорю: “Почему ты не берёшь эту одежду?”

Он вздохнул: “Не-а”. Глянул так на меня исподлобья: “Понимаешь, ты же знаешь, что я с ней сделаю. Сдам её в ломбард и напьюсь”.

Я говорю: “Я дам тебе немного денег, Флетч”.

104 Он говорит: “Нет, не надо, брат Билл. Я не хочу, чтобы ты это делал”. В сердце он отличный парень, но он стал алкоголиком и бомжем. И его. . . его жена тоже скатилась. О-о, чего только не навалилось на этого бедолагу.

105 И когда я проснулся. . . перед тем, как я проснулся, Флетч сказал мне, во сне говорит: “Билли, я. . . я разыщу тебе местечко, брат Билл. Ты кормил моих деток, когда они были голодные”. Говорит: “Ты был им как папа. А теперь я разыщу тебе местечко здесь, чтобы погреться”. И мы пошли по этим лежбищам бомжей и, в конце концов, подошли к одному месту, и он сказал: “Я присяду вот здесь”.

А я сказал: “Я подойду вон туда, посмотрю, может, там есть место”.

106 И я пошёл, вглядываясь в темноту, ночь холодная. И я подумал: “Ну надо же, ведь когда-то же Всемогущий Бог позволял мне вести Его Церковь. Когда-то Он давал мне проповедовать Его Евангелие и видеть, как спасаются души. Мужчины и женщины съезжались со всего мира, чтобы поговорить со мной хоть пару минут. А вот теперь я бомж, и никому я не нужен. Я замёрз. И что мне делать?” И тут я проснулся.

107 Я рассказал своей жене, говорю: “Может, это значит, что

Флетч в нужде?” Так что мы поскорее стали искать его. И его брат отыскал его. Он жил тут у Вайднеров, там, где у них... торгуют лошадьми и прочим, спал в конюшне в углу или как-то так. Я ушёл, подумал: “Что ж, просто забуду об этом”.

108 Итак, я тут на днях вернулся из Канады с Фредом и другими. И у меня уже было принято решение: “Раз эти люди не хотят слушать моё Послание, ну и ладно, ну и не надо”. Я уже почти тридцать пять лет проповедую, а за последние пятнадцать-восемнадцать лет я вообще только для Господа всё делал. Я старался жить настолько близко к Нему и не говорить ни слова, пока сначала Он мне не скажет — и так во всё.

109 Люди говорят: “Если брат Бранхам скажет вам, что он приедет, запомните, собрание обязательно будет, потому что он едет во Имя Господа. Он ничего не делает, пока Господь не скажет...” Так и есть. Я дожидался, пока Он мне скажет. Я не двигался, пока Он мне не говорил. А за последние несколько месяцев Он совсем перестал мне говорить, куда мне надо ехать.

110 И вот я приехал из Канады, и Фред рассказал, вернее, брат Рой рассказал мне свой сон, когда мы с ним и братом Бэнксом ехали бок о бок прямо перед тем, как мы разъехались.

111 А затем на следующий день мы поехали к брату Фреду. А его сына Линна не оказалось дома, поэтому он не смог поехать с нами. Ему с женой пришлось подождать. Он подобрал свою жену в Роузвуде или в Мелроузе, провинция Саскачеван.

112 А мы с Билли поехали в грузовичке брата Фреда. В ту ночь мы почти всю ночь ехали и ещё следующий день. А потом, на следующее утро мы выехали из Хелены, штат Монтана, и подъезжали к границе.

А я не сплю примерно до девяти часов, и потом меня берёт сон. Я пошёл спать. А Билли не спит до десяти часов следующего дня, когда рассветает новый день, так что нам

очень удобно путешествовать вместе.

113 И вот я... я проснулся примерно в четыре часа и сел за руль, а Билли спал. Мы заехали в одно место, и у меня прошли такие мысли в голове: “Ух, ты! Очень скоро, как только я привезу туда жену... Причём, я не буду ей рассказывать, что я собираюсь сделать. Я просто приеду туда, и тогда я ей скажу: ‘Мне тут так нравится, зачем нам ещё куда-то ехать? Давай просто здесь и останемся.’” А это далеко от цивилизации, тысяча восемьсот километров до любой точки. Понимаете? В очень отдалённой дикой местности. Я подумал: “Вот будет здорово! Мне не придётся стричься, и мне... мне... мне не придётся нарядно одеваться. Я буду самым настоящим горцем, я всегда мечтал им быть”. И я сказал: “У меня есть несколько ружей, кое-кто мне подарил, и я буду таким охотником-проводником, о котором мир ещё не слыхал. Я буду просто обожать это дело. А если Господь скажет мне поехать и кому-нибудь что-то сказать, я ненадолго отлучусь, скажу им и вернусь обратно. И буду помогать Баду, и нам там будет так здорово!” Вот так я размышлял.

114 Мы зашли в один ресторан поесть, маленькое местечко в горах примерно в семь часов. Уже становилось поздновато, поэтому я разбудил Билли. У нас кончился бензин, так что надо было залить бензина. И вот зашли мы в это местечко, этот ресторанчик. И когда мы там были, с другой стороны улицы пришёл какой-то человек; наверно, чуточку старше меня, но для меня он выглядел, как мужик. Он был в спецовке, рабочей куртке, в сапогах для верховой езды, в чёрной шляпе, на лице отпущена вот так борода, белоснежная, волосы торчали сзади из-под шляпы. Я подумал: “По мне это настоящий мужик”. Не какой-нибудь там хилак, ленивец с сигарой во рту вот *такой* длины, который сидит в шортах на террасе или возле бассейна, какой-нибудь северо-восточный американец с брюхом навывкат. Прошу прощения за такие слова. Ну, в общем, этот парень для меня выглядел как мужик, грубый,

суровый. Словно он жил там, где Бог и предназначил человеку жить. И я восхищался им.

115 Он зашёл в ресторан и заказал блины. Там было человек пятнадцать-двадцать. Ему захотелось чихнуть, а вы знаете, как некоторые люди. . . [Брат Бранхам имитирует, как люди подавляют чих—Ред.] Извините. [Собрание смеётся.] А он как чихнул на всю ивановскую: “А-а-а-пчхи-и-и!” Дал так дал, чуть окна не повывлетали. И когда он чихнул, никто ничего не посмел сказать. Так точно. Я сказал:

— Билли, вот человек по сердцу моему.

Он говорит:

— Ну ты даёшь, папа, ты что, хочешь быть, как. . .

— Именно таким, это я в будущем.

Понимаете? Я сказал: “Это я”.

116 И я посидел там немного, а Билли всё поглядывал на меня и доедал блины, а я. . . я свои уже доел. Через пару минут кто-то в кабинке прямо напротив нас (доски вот так торчали сзади кабинки, мне было плохо видно), встал один человек, по профилю был вылитый я, лет так семидесяти пяти: небольшого роста человек, одежда привязана к нему, обноски. А товарищ, который встал вместе с ним, был вылитый Флетчер Брой, седые волосы свисали по его лицу. И Билли глянул и говорит: “Папа, вылитые ты и Флетчер”. Можете себе представить, каково мне было. А тот, что небольшого роста, был похож на меня, пошёл, шатаясь. Вы. . . Они пришли от костра, все в дыму, лица грязные. По-моему, они завтракали вместе, он, наверно, заплатил центов двадцать, может, за чашку кофе или что-то такое. У меня сердце ёкнуло. Я уставился. А Билли говорит: “Что с тобой?”

Я сказал: “Ничего”. И я смотрел на них, а они прошлись и вышли.

Он спрашивает: “Папа, в чём дело?”

Я говорю: “Ничего”. И он сел в машину, я говорю. . .

Он спросил: “Ты не против ещё порулить?”

Я сказал: “Нет”.

Он говорит: “Я ещё сонный”.

117 Так что он пошёл спать, а я помчался по дороге, примерно девяносто километров в час на грузовичке по горе, приближался к границе по дороге в... Возвращались домой в Аризону, но в тот момент я подъезжал к штату Юта. И когда я туда приехал, спустился с гор, километров тридцать за городом, словно... Вы слышали, как я рассказывал о том утре с бёлками, и все подобные случаи, как Нечто... Некто заговорил со мной, такой же голос, как вы слышите мой. Я знаю, что это похоже на невроз, но как я только что сказал: “Разве я когда-нибудь говорил вам какую-нибудь неправду?” И заговорил голос, и я стал говорить с Ним.

118 Он сказал: “Делай, как ты запланировал, и станешь таким!” Я сказал: “Господи, я не хочу таким быть”.

119 Сказал: “Твоя жена тоже уйдёт. Она не станет так жить в этих горах, и ты станешь бомжем, как тебе было заранее показано во сне”.

120 Я сказал: “Я не хочу таким быть, но ведь... Я...я...я не хочу, чтобы мне пришлось так жить. Я...я...я просто хочу заняться чем-нибудь другим. Но мне... мне было сказано, что... что Ты призвал меня быть пророком, вот я и хочу жить в дикой местности, как пророк”. Но я нашёл свою отговорку, чтобы только охотиться, ради своей выгоды.

121 А Он ответил: “Но это же были пророки Ветхого Завета. Ты был призван занимать намного высшую должность, чем они”. Он сказал: “Кроме этого у тебя есть ещё больше даров. Ты был призван молиться за больных и проповедовать Евангелие в апостольской форме, — (знаете), — более великие вещи. Много великих даров!” Он сказал: “Почему ты всё ждёшь, чтобы Я подталкивал тебя на каждое движение? Где награда твоя?” Тогда я понял! И потом говорит: “Разве ты забыл?” А я

вам рассказывал, да, рассказывал. “Разве ты забыл, что брат Робертсон рассказывал тебе в том сне, в его сне или видении? Ведь ты поступил, как Моисей. Ты позабыл о сочувствии к своему народу. Ты позабыл о том призыве, к которому Я тебя призвал”.

122 Я оставил больных. Я захотел, чтобы Господь повелевал мне, куда ехать, а куда не ехать. Так нельзя. У меня выработался комплекс из-за того, что люди не слушали моего Послания. И если вы... И Боже упаси, чтобы мне теперешнюю жизнь сравнивать с Моисеем, но Моисей именно так и сделал. Люди не слушались его, когда он пришёл избавить их, поэтому он просто оставил их и ушёл в пустыню, но Бог развернул его. А он уже совсем позабыл о страдающих людях.

123 И тогда я сказал: “Господь, если... Да разве я смог бы (да, без образования, закончив только среднюю школу) быть на это способным? А люди стояли целыми рядами везде, чтобы услышать простое Евангелие”. Сейчас больше, сильнее, чем это было при Старом Завете. Он взошёл на Высоту и дал дары человекуам. Понимаете? Иисус Христос вчера, сегодня и во веки тот же. Затем я говорил, и я слышал, как Оно мне отвечало. И Оно ушло от меня.

124 И я говорю: “Билли”. А он крепко спал. Я спросил: “Билли, это был ты?” А он даже не проснулся.

125 Тут я подумал: “Господь Бог, — сбавил скорость, — что же это значит?”

И я говорю: “Билли, Билли!”

Спрашивает: “Чего ты хочешь?”

А я говорю: “Это ты со мной говорил?”

“Нет. А что?”

126 А я говорю: “Я хочу тебе кое-что рассказать. Мне недавно приснился сон. Ты помнишь, видели того мужчину, который был похож на меня и Флетча? Когда приедешь в Тусон, спроси у мамы, я ей рассказывал этот сон. Билли, нечто происходит,

прямо сейчас происходит. Кто-то разговаривал со мной, а я... я думал, что это ты”.

127 Он так странно вато на меня глянул, немного подождал, мы всё ехали дальше. И вот через несколько минут он опять заснул. А я еду себе, думаю: что бы это могло значить? Еду себе дальше по дороге, как вдруг Оно вновь со мной заговорило.

128 И Он сказал: “Вернись! Разве Я не сказал тебе ещё в начале совершать труд евангелиста? Когда Я призвал тебя там на реке, разве Я не сказал: ‘Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие?’ Разве Иоанн не был более, чем пророк? Сам Иисус так сказал: ‘Кого смотреть ходили вы? Пророка?’ Сказал: ‘Более, чем пророка.’”

129 Тогда всё это мне стало доходить. Я задумался. Затем Он мне напомнил ещё раз о... о людях, как... что поступаю, как Моисей. Как Моисей мог бы иметь дело с людьми, находясь в пустыне? И как я мог бы иметь дело с людьми, находясь в пустыне? Точно то же самое. Затем перешло ко 2-му к Тимофею 4. Помните, когда мы в то утро посвящали церковь тридцать лет назад (кто-нибудь из вас, старожилы), как Он показал мне те деревья, и я посадил их с обеих сторон? Помните? Вы помните это видение. Это всё написано в книгах и на плёнках, везде. Это было уже давно, я увидел их, и я... я никогда не скрещивал единственников и приверженцев троицы. Я стоял между ними и насадил эти деревья, и только эти два дерева плодоносили. И я... Все деревья выросли примерно на метров десять и перестали расти. А эти выросли до Небес, отломленные от одной и той же ветви. Понимаете? Одно с одной стороны, а другое — с другой, и я надломил их. Вы помните это видение. Видите? Это записано в книжках, это в моей биографии и везде. И они выросли прямо до Небес вот *так*, быстро. И Он сказал: “Протяни руки, возьми плод”. А потом я нашёл тот же самый плод на кресте, когда я туда подбежал. И Он сказал: “Совершай труд евангелиста. Испол-

ный служение своё. И наступит время, когда здравого учения принимать не будут. Тогда не бросай их. Продолжай дальше”. Всё это пришло мне на мысль.

¹³⁰ И тогда я вспомнил про эту Мэрилин Монро, ту девушку, чью смерть я увидел примерно за неделю до того, как она умерла. И сообщили, что она совершила самоубийство, а было совсем не так. Я сказал им об этом заранее, что будет происходить, и так произошло. Точно, как было с теми боксёрами, один хотел убить другого.

То есть, я имел в виду другую девушку. Была другая девушка, Дэнни Генри — её двоюродный брат. Как же её зовут? Джейн Расселл. Её двоюродный брат — баптист.

¹³¹ А я проповедовал в Лос-Анджелесе на завтраке предпринимателей. И Нечто там всю громил организацию, а там сидел глава Ассамблей, и многие большие люди собрались там. И когда я закончил речь, и уходил с платформы, готовился... потому что эта проповедь передавалась по всей стране по радио, и им нужно было переключиться. Во время этого переключения, когда они отключили радио, тогда... чтобы транслировать эту проповедь и снова подключиться и объявить радиостанцию. А я был в гостинице “Клифтон”, где у нас бывают завтраки. И когда я спускался с верхней платформы на нижнюю, приятный, красивый молодой парень лет тридцати выбежал и обнял меня. Он сказал: “Я Дэнни Генри”. А не знал, что его же брат снимал это для телевидения. И... (Они снимают там телепередачи для христианских предпринимателей.) И... Это Джейн Расселл, эта кинозвезда, это её двоюродный брат. Её мать — проповедница у пятидесятников.

¹³² И вот когда люди стали подбегать ко мне, и он обнял меня и сказал: “Благословит вас Бог, брат Бранхам”. Он сказал: “Надеюсь, это не прозвучит кощунственно, но, насколько я вижу, эта проповедь могла бы стать 23-й главой Откровения”. И как только он это сказал, он заговорил на языках. Этот парень вообще никогда о таком не слыхал, по деноминации он

баптист. И как только. . . Он побелел и глянул на меня. Он не знал, что делать. Здесь сидят люди, которые были там. Ты был там, Фред? Кто из вас тогда был там? Ну да, здесь есть трое, которые в тот раз были там. И он не знал, что и сказать.

133 А вот здесь сидела одна очень грузная француженка. Она поднялась, говорит: “Да тут не нужно никакого истолкования. Это было на чисто французском”.

Этот парень говорит: “Я ни слова не знаю по-французски”. И она записала то, что он сказал.

134 А ещё там в углу сидел один мужчина, он сказал: “Верно. Я тут записал, что он сказал, это французский”. В самом конце зала симпатичный блондин, стоявший возле стены, прошёл вперёд и сравнил записи. Это был переводчик на французский из ООН. И этого человека звали Виктор ле Дү, из тамошней церкви Арне Вика, и он это записал. И у меня есть истолкование.

135 Послушайте, если у меня получится прочесть:

Я, Виктор ле Ду, чистокровный француз, зановорождённый христианин, исполненный Святого Духа. Мой адрес: 809 Норт Кинг Роуд, Лос-Анджелес 46. Я посещаю храм “Вефиль”, пастор — Арне Вик. . . пастор.

Заверяю подлинный перевод пророчества, сказанного о брате Бранхаме, данного через Дэнни Генри на французском языке 11 февраля 1961 года на завтраке предпринимателей полного Евангелия. Подлинный перевод пророчества:

136 Итак, вот что в нём говорилось:

Поскольку ты избрал узкую стезю, более трудный путь, ты поступил по выбору своему.

Теперь я это понимаю. Моисею тоже пришлось сделать выбор. Понимаете?

Ты выбрал точный и верный путь... верное решение, и это есть Мой Путь.

Подчёркнуто: “Мой Путь”. Это Святой Дух говорит в ответ.

Из-за этого исключительно важного решения огромная доля Небес ожидает тебя... ныне ожидает тебя.

Что за славное решение...

Теперь слушайте внимательно.

Что за славное решение ты принял! Само по себе это и есть то, что принесёт и исполнит потрясающую победу в любви божественной.

137 Обратите внимание, тут глагол перед наречием. Видите, французский. Так вот, переводчик ООН перевёл это. А тот парень ни слова не знает, никогда не слышал. . . никогда по сути дела не слышал о говорении на языках. Он баптист, просто случайно зашёл туда и услышал, как там играла музыка, и сказал. . . зашёл туда, встал там и слушал мою проповедь.

138 Итак, “в любви божественной”, божественная любовь. Как это может быть божественная любовь, если это не Святой Дух? Святой Дух и есть божественная любовь.

139 Так вот, когда мы с Билли ехали дальше по дороге (понимаете?), ехали дальше по дороге, Билли снова заснул. И Нечто сказало: “Я дам тебе вечное знамение”.

140 А я сказал: “Господь, что...” Я немного подождал, и ничего не произошло. Я сказал: “Что это за вечное знамение, Господь?” И я подождал несколько минут. И в тот момент я повернулся посмотреть на Билли. Он спал.

141 А Он сказал: “Я дам тебе вечное знамение”, — ещё раз. Он сказал: “Посмотри на запад с того места, где ты сейчас”.

142 И я повернул голову вот так в грузовичке, чтобы посмотреть, сбавил скорость, знаете. И, о-о, Дух Господень! Мне

вдруг захотелось кричать и плакать. И я глянул, и я только увидел гору со снежными шапками. Я сказал: “Я не знаю, не вижу в этом вечного знамения”.

143 Он сказал: “Тут на ней везде написано твоё имя”.

144 Ох, я подумал: “Что же это такое?” Я сильно ослаб и начал останавливаться.

145 А Билли поднялся и спросил: “Что с тобой?” Я вот *так* положил свои руки, с руки стекал пот, а на улице шёл снег.

146 Я сказал: “Билли, нечто происходит. Я знаю, что я однажды поступил неверно. Я знаю, что я подвёл Бога”. И мне послышалось, как звучит эта песня, и увидел тысячи разных людей — увечных, хромых, слепых и иссохших — услышал хор, голос какого-то великого, знаменитого певца, поющей:

“Нечист! Нечист!” — день и ночь гонимый. (Вы знаете эту песню.)

Пришёл Иисус — принёс конец борьбе.

147 Я увидел, как очереди больных располагались повсюду, и мне пришлось остановиться. Билли не понимал, что происходило. И я поднял глаза.

148 Я остановился и посмотрел вверх на гору, и я увидел эти семь холмов. Так вот, если вы хотите кое-что увидеть, на вершине горы, одной горы, было семь пиков, она тянулась на несколько километров. Последняя гора, а за ней уже другая местность, после этого гор больше нет. И она тянулась с востока на запад, эта горная гряда, а на вершинах были снежные шапки.

149 Первые два пика — маленькие, потом — большой пик, потом — ещё один маленький пик, потом — пик побольше, потом — маленький пик, а затем — огромная, широкая, длинная гора со снежной шапкой. И я спросил: “Господи, я не понимаю, что это значит”.

150 Он сказал: “Сколько там пиков?”

151 Я сказал: “Семь”.

152 “Сколько букв в твоих именах и фамилии?” Б-р-а-н-х-а-м, М-э-р-р-и-о-н Б-р-а-н-х-а-м.

153 И там было три выделявшихся пика. Он сказал: “Те три пика — это Первый, Второй и Третий Рывки. Первый был первой частью твоего служения, маленький холмик, значит, твой Первый Рывок, довольно-таки высокий”. Вы знаете, знамение на руке. Далее там был небольшой промежуток, то время, когда я перестал, потому что был слишком уставшим. Многие из вас помнят об этом. А затем последовало различие — Второй Рывок. Теперь у меня были другие, примерно несколько лет здесь — просто как бы небольшие пики (понимаете?), моё служение тогда ещё таким не было, и затем последовал Третий.

154 Три — это число законченности (понимаете?), Третий. Следующий пик был пятый — число благодати. А следующий пик был седьмой — число за-... совершенства, конец. “Шесть дней работай, а седьмой — шаббат”, — конец недели, конец времени. Видите? И я остановился и показал это Билли. И я разглядывал их.

155 Он сказал: “Итак, да будет это твёрдо. Если у тебя когда-нибудь появится сомнение, вспомни это место, вернись сюда”.

156 А Билли толкнул меня в плечо и говорит: “Папа, посмотри на восток!” А как это так получилось — я не знаю, но там, на восточной стороне дороги, была та горящая свалка. За много-много километров от какого-либо города старая мусорная куча, свалка находилась там, по левую сторону от дороги.

157 Я возвращаюсь на поприще. Аминь. Старый иль молодой, на жизнь или на смерть, я буду слушаться Бога, пока смерть не освободит меня. Я подвёл Господа, не специально. Толи я делаю... Я старался... Позвольте добавить вот что. Понимаете? (Ещё есть плёнка?) Позвольте добавить вот что. Я так хотел, я так хотел, чтобы Иисус Христос проявился в

полнейшей безупречности. И пусть те братья, которые будут слушать эту плёнку, а также эта церковь, запомнят с этого дня и впредь — почему вы видели безупречность, и почему за все эти годы вы не можете показать ничего из сказанного или сделанного, чего бы не исполнилось. Я бросаю вызов любому — покажите мне хоть один из тысяч случаев на платформе и в различении, и в предсказании о будущих событиях — это происходило беспрекословно. Так вот, если церковь в это верит, то скажите “Аминь”, чтобы... [Собрание говорит: “Аминь”.— Ред.] Ни один человек на свете не покажет ни одного. Но да будет известно здешней церкви и будущей церкви: если Бог проталкивает человека через трубу, и тот вообще не пошевелится, пока Бог ему не скажет, то с этим не связано никакой веры. Это Бог подталкивает тебя на что-то. И от этого служение дошло до того, что никто и слова не может против него сказать. Но с этого дня и впредь... Позвольте сначала сказать вам во Имя Господа, прежде чем вы выслушаете, потому что я сам должен действовать верой. Я должен это делать верой. Считаю я это правильным или неправильным, или ещё как-то, я выбираю самое лучшее, а потом беру и делаю это. Ведь нигде не было промаха потому, что я ожидал, пока Он не скажет мне пойти и сделать что-то. Я ожидал от Него. Так что это был не я, это был Он.

¹⁵⁸ Но, понимаете, даже великий святой Павел однажды оказался на распутье. И очень часто Бог делал нечто или же допускал, чтобы Его слуги нечто совершили, то есть ошибки, чтобы доказать всё это. Так вот, нам известно, что человеку свойственно ошибаться, но Бог не может допустить ошибку. Но вот если я выезжаю на поприще проповедовать и поеду так, как я сейчас езжу, тогда мне надо планировать собрания заранее и... и всё упорядочить. И, вероятно, это и есть приближение того великого времени, которого мы так ждали. И воистину, если “само по себе это и есть то потрясающее, что исполнит и приведёт в исполнение потрясающую победу в

любви божественной”, — а тут глагол перед наречием, значит, это божественная любовь, которая и есть Бог. Понимаете? А только Божья любовь может броситься туда, на передовую, и выстоять в проломе за людей.

159 А эти “рикки” и “рикетты”, ведь это такие грубые слова, и я называл их “рикки” и “рикеттами” — Бог даёт мне понять, что мне не следует этого делать, потому что многие из них по-прежнему Его дети. Я должен. . . Они ничего не могут поделать с тем, что ведут себя так вызывающе. Эти негодные холодные формальные церкви охватили их, на них этот дух, и они в такой же. . . в. . . в тюрьме, как Израиль был в тюрьме, а ведь Моисей пошёл избавить их из рабства. Люди, любящие Иисуса Христа, служили бы Ему, если бы только они знали, как Ему послужить. А они в рабстве деноминацизма, который велит им: “Только не смейте делать этого и не смейте делать другого!”

160 Но зов Божий должен прозвучать: “Всякий, желающий маршировать в обетованный Край, пусть марширует!” Мы в дороге в обетованный Край. Аминь! Пусть приходят, маршируют. Мы в дороге на встречу со Христом в конце времени. И я хотел передать это вам, чтобы вы увидели, и показать вам, что человек, хоть и искренний, может допустить ошибку.

161 Моисей утратил сочувствие к своему народу, потому что они его не слушались. И, брат Рой, ты понял свой сон? Так что теперь я не смогу отправиться с таким вот служением, пока не почувствую, что в сердце у меня произошла перемена насчёт этого, даже если бы Бог мне и сказал. Но это и есть та “изменённость”, которая наступила, как видел это брат Рой. Нечто должно изменить меня, потому что я в своём сердце, если я отправлюсь туда с таким отношением, какое у меня сейчас, я всё равно считаю, что они должны были послушаться этого Послания, им положено было это сделать, и у меня нет того должного сочувствия к людям. Пока это сочувствие не появится, мне нет нужды ехать, иначе я был бы лицемером.

162 И за все эти годы я старался служить Ему от чистого сердца, и я туда не поеду как лицемер. Я должен это прочувствовать, что они не “рикки” и “рикетты”, и не какая-то “свора”, что это Божьи дети в рабстве, и я должен ехать к ним. Пока я этого не прочувствую, мне просто придётся слоняться туда-сюда, проповедовать на каких-нибудь съездах и так далее, но ждать.

163 У меня есть одна песенка. Петь я не умею. Я просто хотел бы процитировать её вам, братья, я тут просто как бы наброски сделал. Она у меня ещё не закончена. Она нескладно написана. Даже не знаю, смогу я зачитать её или нет. Она под мелодию песни *“Военный гимн республики”*:

Слава! Слава! Аллилуйя!

Вы слышали его.

Слава! Слава! Аллилуйя!

Кто из вас?.. Конечно, мы все её слышали.

Разъездный проповедник колесил по
всей стране,
На плече держал ружьё, Святую Библию в руке,
Вещал он людям всем об Обетованной Стране,
В пути он всё себе напевал:

Только в Боге
Не утрашусь я ничего!
Только в Боге,
Только под рукой Всевышнего!

Вещал он суд грядущий, полный серы и
огня,

А оправданным и верным — путь навечно
 в Небеса,
 Если ехал по горам он, было слышно
 сдалека,
 В пути он напевал:

Сила Божья животворная
 В Крови Христа!
 Сила Божья животворная
 В драгоценной Крови Христа!

164 Пожилой разъездной проповедник, вы его помните. Да?

Ружьё уж заржавело, на стене теперь
 висит,
 А Библия истёрлась, и на полочке ле-
 жит (верно),
 Но Посланье, что принёс он, встретит
 нас в тот вечный день,
 Ведь Бог движется вперёд.
 Вместе:
 Слава! Слава! Аллилуйя!
 Слава! Слава! Аллилуйя!
 Слава! Слава! Аллилуйя!
 Бог движется вперёд!

165 Я выучу её. Я сегодня утром стоял, когда это записывал,
 положив руку на своё старое ружьё, висящее на стене. Я по-
 думал: “Уже мало осталось!”

Ружьё уж заржавело, на стене теперь
 висит, (так и есть)
 А Библия истёрлась, и на полочке ле-
 жит,
 Но Послание из Библии. . . в тот судный
 день,

А Истина идёт вперёд.

¹⁶⁶ Божья Истина в этой Библии! Да-да. Иисус Христос вчера, сегодня и во веки тот же.

¹⁶⁷ Старый разъездной проповедник с ружьём на плече, с Библией в руке, колесил по прериям, через горы, по канавам и везде, проповедовал о грядущем Миллениуме, о грядущем огненном суде для неправедных, и проповедовал Царствие Божье для праведных. Это правда. Старый “Винчестер” всё ржавеет. А Библия, вместо Неё они взяли какую-нибудь книгу о сексе. Но Божья Истина всё равно идёт вперёд. Сегодня Он реально проявляется и доказывает это так же, как и всегда.

Божья Истина идёт вперёд!

Слава! Слава! Аллилуйя!

Слава! Слава! Аллилуйя!

Слава! Слава! Аллилуйя!

Божья Истина идёт вперёд.

¹⁶⁸ Почему? — Кто-то Её ведь примет, ибо Иисус Христос вчера, сегодня и во веки тот же. Давайте ещё раз споем. Мы тут все вместе — методисты, баптисты, лютеране и все прочие. Когда будем петь этот последний припев, давайте кому-нибудь рядом пожмём руки, а потом разойдёмся.

¹⁶⁹ Так вот, послушайте, те, кому нужно идти в свою церковь — пойдите сегодня же! Передайте от меня приветствия вашему пастору. И... и ещё, молитесь за меня, каждый из вас. И ещё раз: я хочу, чтобы вы помнили, что если вам некуда ходить... [Брат Бранхам обращается к брату Невиллу: “А у тебя что-нибудь будет?”—Ред.] Сегодня вечером, после проповеди брата Невилла, после того, как он скажет свою проповедь, я хочу записать плёнку под названием “Красный свет Его Пришествия уже мигает”, вот, сегодня вечером. А сейчас пусть Господь благословит вас. А на следующей неделе я... в следующее воскресенье, если Господь позволит, я, может, снова заеду, чтобы

записать ещё одну плёнку, потому что на следующей неделе мне надо быть в Арканзасе.

170 Хорошо, теперь давайте споём ещё раз и пожмём руки.

Слава! Слава! Аллилуйя!

Слава! Слава! Аллилуйя!

Господь Иисус, благослови эти платочки. . . [Брат Бранхам молится, пока собрание поёт—Ред.] Во Имя Иисуса Христа мы возлагаем руки на эти платочки.

. . . вперёд!

Да будет хвала Богу! Теперь давайте склоним на минутку головы.

171 Ты как раз вовремя, брат Радделл. Поднимись сюда на минутку и помолись. Брат Радделл — ещё один из наших местных сослужителей из этого нашего небольшого объединения церквей, то есть межденоминационных. И я слышал, как доблестно брат Радделл отстаивает Евангелие. Так что я. . . я скажу так, брат Радделл, что всякое бывает. . . Бог не обещал беззаботную жизнь, но Он обещал битву, да, но Он обещал и победу. Вот в чём дело.

172 Я помню, когда я впервые стал Его отстаивать, даже мои мать и отец хотели выгнать меня из дому. Понимаете? Но, о-о, ведь потом я их же крестил в Имя Господа Иисуса! И сегодня только то, что я отстаиваю, даёт мне надежду. Я так рад, что Послание Библии, принесённое стародавним разъездным проповедником до сих пор. . . Хотя люди уже прибрали Его к рукам и “подравняли” Его, создали деноминации и напичкали Его догмами и прочим, но эта Истина всё идёт вперёд. Вот так. Она по-прежнему идёт вперёд.

173 Благословит Бог каждого из вас. Надеемся, что очень скоро увидимся вновь. А до тех пор, сделайте мне, пожалуйста, одну услугу — и те, кто здесь, и те, кто слушают на плёнке,

и вы, братья: молитесь, чтобы Бог послал в моё сердце то, что я утратил в этом комплексе. Ведь так легко выработать комплекс.

Я недавно провёл собеседование с моим братом Уэем, который сидит здесь. . . стоит здесь, спереди. Хороший человек, но выработал себе комплекс, другой комплекс, и получилось то же самое. Брат Уэй, это получается так запросто, просто во-бьёшь себе что-то в голову и так начинаешь постоянно думать. Опомнись и проверь это по Писанию, посмотри, правильно это или нет, и тогда уже от этого отталкивайся. Да, нельзя терять сочувствия к людям. Понимаете? Нужно не забывать, что они не из опилок сделаны, это плоть и кровь, люди с душой. Молитесь за меня все, пожалуйста. Теперь пусть Бог благословит вас.

Мы склоним головы и попросим брата Радделла, чтобы он. . .

174 Что-что? [Брат Парнелл говорит: “Брат Бранхам, я кое-что хотел бы сказать, буквально на полсекунды”.—Ред.] Хорошо, брат. [Брат Парнелл рассказывает о сне, который ему приснился о том, что брат Бранхам возложил жезл, подобный Моисееву, на какого-то человека, и в конце добавляет: “И сегодня утром, когда на меня сошёл Дух Божий, мне было сказано Духом: ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, Господь Бог пребудет с тобою, и чтобы ты знал, Он исполнит то Слово, Которое Он сказал тебе”.—Ред.] Хвала Богу! Он служитель, если кто-то не знал. И он был одним из тех, кто видел. . . (сегодня утром мне на это не хватило времени) . . . кто видел один из этих снов о том, что я отправлюсь в другом направлении (понимаете?), поеду на Запад, что в этой последней поездке отправлюсь на Запад — брат Джей Ти Парнелл.

175 Так вот, может, здесь есть люди незнакомые, которые не в курсе о тех людях, которые видят сны, о сновидцах. Нет, мы не клюём на все сны подряд и прочее, но мы верим, что в Библии сказано: “И будет в *последние* дни, Я изолью Духа Моего на людей; и они будут пророчествовать, видеть видения

и сны”. И пока это на страницах Библии, моя обязанность — верить в это и проповедовать это. А когда люди рассказывают сны, если Господь не даёт истолкование, мы не обращаем на это внимания. А если это нечто... Если кто-либо говорит на языках, это обязательно должно быть для церкви, а также это должно исполняться. Если нет, значит, это злой дух. Это должно исполняться, потому что истолкование языков — это пророчество. Мы знаем, что это так. Так что мы здесь стараемся жить Библией именно так, как в Ней научено. Ничего не отнимайте от Неё и ничего не добавляйте к Ней, просто живите Ею так, как в Ней сказано. Да будет благословен Господь. Это помогло мне, брат Джей Ти, верить в то, что... Бог не сказал мне выезжать и идти на компромисс с грехом, Он сказал мне выезжать и просто продолжать этим заниматься. Понимаете?

176 Теперь давайте помолимся. Брат... [Сестра в собрании вскрикивает—Ред.] Кто-то упал в обморок. Минуточку. Все сидите спокойно! Да? [Брат Бранхам уходит из-за кафедры и спускается в зал.]

177 Небесный Отец, пусть Твоя милость и благодать выйдёт навстречу брату Уэю. Во Имя Иисуса Христа, да вернётся он. Верни его, Господь, и дай ему сил и здоровья.

Боже мой, его сердце снова забилося! [Собрание радуется—Ред.] Спокойно все, просто молитесь.

Господь Иисус, пусть Твоя благодать и милость пребудут с братом Уэем во Имя Иисуса Христа.

178 Всё прошло. Я стою сейчас у этого алтаря, где проповедовались разные похороны; я стою на том месте, где сотни людей пробились в молитве ко Христу — я прикоснулся к нему, его глаза застыли, пульса не стало. И как только призвал Имя Иисуса Христа, его пульс начал возвращаться. [Собрание радуется—Ред.] Как служитель креста я говорю это во Имя Иисуса Христа. Как Он прекрасен, правда?! [Собрание говорит: “Аминь”.]

Сердечный приступ. Видите? Я так рад, что это произошло именно сейчас, а не когда мы разошлись. Видите благодать Божью? [“Аминь”.] Благословен Господь!

Давайте просто склоним головы.

179 Небесный Отец, мы благодарим Тебя сейчас за Твою благодать и Твою милость. Ты всегда среди нас. Господь, мой светильник Ты Маслом наполни. Дай мне жезл Господень, чтобы я мог простереть его на больных и страждущих, чтобы я мог поднять его на... принести избавление нуждающимся и суд отвергающим это. Даруй это, Отец. Мы благодарим Тебя за всю благодать Твою во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Брат Радделл, благословит тебя Бог, брат.

Выстоять в проломе
(*Standing In The Gap*)

Эту проповедь брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 23 июня 1963 года в скинии Бранхама, в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 63-0623у длится два часа и двенадцать минут. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2007 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.